

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О комплексе первоочередных мер, направленных на обеспечение ускоренного развития отечественных селекции и семеноводства"

24 июля 2019 года

Н.В. ФЁДОРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Рад видеть всех вас и возможности поработать вместе в течение полутора-двух часов. Тема, которая нас и всю страну сегодня объединила, очень актуальна. Вспоминаются слова из важнейших проповедей Иисуса Христа: "...вышел сеятель сеять семя свое...". Помните, да? В данном случае, конечно, речь шла о Слове Божием, о пище духовной. Но нам с вами, земным существам, жизненно необходим и хлеб насущный, поэтому о семенах, из которых произрастает хлеб насущный, мы сегодня и поговорим.

Было время, мне вспоминается (наверное, в нашей аудитории примерно так же), когда в стране почти все (если не все) знали имена и достижения великих соотечественников — селекционеров, генетиков — Вавилова, Мичурина, Лукьяненко, Пустовойта. Это то, чем нас в школе по крайней мере не просто пичкали, а в части чего давали полезную информацию, пользуясь которой мы проводили апробацию и на школьных участках, и у себя в огородах, и это давало свои результаты. Было интересно жить и работать, и гордость нас обуревала за то, что у нас есть такие великие мировые имена с великими достижениями. Но, увы, время это (не хочется произносить это слово) прошло на этом этапе. После этих

потрясений ситуация в данной сфере — в селекции и семеноводстве — стала, по данным многих экспертов, критической. Мы об этом знаем и на цифрах.

Я приведу слова Президента России, которые он произнес 20 февраля в Послании Федеральному Собранию: "У России должен быть весь набор собственных передовых агротехнологий, доступных не только крупным, но и небольшим хозяйствам. Это вопрос практически национальной безопасности и успешной конкуренции на растущих рынках продовольствия".

Вроде делается немало в этой сфере. Есть государственная программа развития сельского хозяйства, там предусмотрены субсидирование элитного семеноводства, возмещение части прямых затрат на строительство и модернизацию объектов АПК, в том числе селекционных центров. Но реалии таковы (мы еще будем к ним возвращаться): доля семян иностранной селекции составляет 97 процентов по сахарной свекле, 73 процента по овощным культурам, 61 процент по подсолнечнику, 55 процентов по картофелю, 49 процентов по кукурузе. В общем, цифры тревожные. И тут, конечно, нет гордости, и вообще-то сложно гордиться такими цифрами и в контексте гордости за страну.

И процитирую еще один сюжет — из доклада экспертов Национального союза селекционеров и семеноводов: отечественная селекция находится в глубоком кризисе и не способна конкурировать с мировыми лидерами, за исключением отдельных селекционных программ. В общем, причин этих проблем очень много, мне тут чего только не написали — недопустимо медленное внедрение новых сортов, неразвитость (а порой полное отсутствие) необходимой инфраструктуры рынка семян и посадочного материала, нет должной защиты авторских прав и прав патентообладателей,

устаревшая физически и морально техническая база. Обо всем этом вы будете сегодня говорить.

Я хочу обратить внимание и на это, и на другое, обратить внимание, что Председатель Совета Федерации, Совет Федерации считают эту проблему крайне актуальной, жизненно важной для будущего страны, стратегически значимой. Поэтому эта тема стала предметом специального обсуждения Совета палаты во главе с Председателем Совета Федерации и с Председателем Правительства Российской Федерации, и председателем правительства было дано поручение по итогам этой встречи — что должны сделать Минсельхоз и другие структуры. И делается. Мы всегда можем отчитаться, что делается, что сделано Минсельхозом, другими министерствами.

Но, как нас настраивает Валентина Ивановна... Она говорит так (всем нам, сенаторам, это известно), я процитирую: "Меня не интересует процесс, стране нужен результат. Насчет процесса мы все способны рассказать — как здорово или преодолеваем трудности". Поэтому я прошу ориентироваться на то, что мы должны выдавать на-гора результат, а не рассказывать о процессах. Хорошо? Методически, методологически, я надеюсь, мы договорились по этой части.

Сегодня с учетом пожеланий Совета Федерации Минсельхоз актуализировал доктрину продовольственной безопасности и внес ее проект в правительство. Пороговое значение самообеспеченности семенами основных сельскохозяйственных культур составляет в ней 75 процентов (мы посмотрели предварительно эти документы еще раз). 75 процентов — цифра вроде приличная, но для объективной оценки ситуация странная, и для меня, как управленца и даже как бывшего министра сельского хозяйства, потому что в среднем 75 процентов обеспеченности семенами — это как средняя

температура по больнице, вообще-то говоря, потому что мы можем отчитаться по семенам, по которым у нас вообще никаких проблем нет и почти 100-процентная самообеспеченность. Если все вместе сложить и по совокупности отчитаться, это абсолютно не устраивающая нас, Совет Федерации, ситуация. Я хочу обратить внимание на то, что мы будем по этой части снова и снова возвращаться и к Минобрнауки, и к Минсельхозу, и к правительству в целом, как люди, отвечающие за развитие регионов, земледелие, животноводство и не удовлетворенные тем, как идет процесс, потому что нам нужен результат, а не общая цифра — 75 процентов. Нас интересует каждая сельхозкультура, важная для развития страны.

В общем, можно много говорить, я не буду отнимать время у специалистов в этой сфере. Ну и, завершая, приведу последний сюжет, скорее всего. Если ориентироваться на учение Ленина (можно иногда на него ориентироваться, потому что он был очень сильным и тактиком, и стратегом, и методологом, это все признают)... Проблем у нас выше крыши. Но вот если говорить об учении Ленина об основном звене в цепи проблем, взявшись за которые, можно вытащить всю цепочку проблем и успешно их решить, то я бы остановился на теме "Кадры решают все". Я тоже запросил информацию (и Валентина Ивановна ознакомилась, и мы обменялись мнениями), как у нас обстоят дела с кадрами, с подготовкой кадров, какая динамика, начиная с подготовки агрономов в аграрных вузах. Статистика такая (я даже вчера успел привести эту цифру перед министром сельского хозяйства): если в 2017 году в аграрных вузах Минсельхоза было 16 тысяч студентов, то в 2018 году их стало 13,6 тысячи. То есть произошло снижение на 20 процентов за один год. И что? И как мы рассчитываем дальше двигаться и решать проблемы, ради которых мы сегодня собрались?

Приведу данные экспертов по поводу селекционеров в стране. В 2014 году в растениеводстве было 1500 селекционеров, а по итогам прошлого года — 1260 селекционеров, которые имеют определенный статус. То есть с такого рода трендами, тенденциями, конечно, нам стыдно просто собираться.

В общем, мы должны исходить из того, что проблемы в отрасли перезрели (это констатация и председателя правительства, и Председателя Совета Федерации), и нам нужно очень многое сделать, в том числе для того, чтобы все-таки радикально исправить ситуацию, по крайней мере чтобы наши растениеводы (сегодня мы будем говорить в основном о семенах, о растениеводах), когда они вырастят богатый урожай, могли подчеркнуть, что все-таки сначала были не совещания, а вначале было семя. Надеюсь, что сегодняшняя встреча всем нам поможет найти такие решения, консолидировать наши усилия таким образом, чтобы появился результат.

Благодарю вас за внимание. Порядок ведения, повестка сегодняшних парламентских слушаний вам известна, всем роздана, у вас имеется. Я предлагаю предоставить для докладов до 10 минут (у нас два докладчика — Джамбулат Хизирович, первый заместитель министра сельского хозяйства, и Алексей Михайлович Медведев, заместитель министра науки и высшего образования) и для выступлений — до пяти минут (уже есть записавшиеся на выступления), а потом свободный микрофон — до одной-двух минут. Договоримся, как по времени у нас сложится. Нет возражений? Нет. Спасибо большое.

Тогда, Джамбулат Хизирович, пожалуйста, Вам слово.

Д.Х. ХАТУОВ

Спасибо.

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые коллеги! Разрешите прежде всего всем сенаторам высказать слова благодарности за пристальное внимание к вопросам агропромышленного комплекса, уважаемый Николай Васильевич, Вам, как одному из профессиональных экспертов в сельском хозяйстве.

Безусловно, совершенно справедливо Вы отметили, что о процессе можно говорить много, а надо говорить о результатах. В связи с этим уместно всем нам, особенно уважаемым представителям академического сообщества, здесь присутствующим, нашим ученым еще раз на сегодняшнем "часе контроля" для себя и публично заявить о наших промежуточных результатах, которые мы на сегодняшний день имеем, потому что, не помня истории, не построишь будущего.

Задача, поставленная президентом страны в рамках реализации национальных проектов, сегодня Министерством сельского хозяйства понимается как увеличение объемов производства основных сельскохозяйственных культур до 40 процентов. Это напрямую связано с задачами по реализации объемов экспорта продукции АПК.

В связи с этим Минсельхоз России провел очень масштабную работу с регионами Российской Федерации в рамках выстраивания формулы достижения успеха. Наряду с задачами повышения плодородия почвы, технической модернизации (об этом мы очень много говорили) глобально стоит задача сортообновления.

На сегодняшний день мы располагаем рынком семян в объеме 11 млн тонн, из которых более 10 млн тонн — это семена зерновых культур, 78 тыс. тонн — семена кукурузы, 37 тыс. тонн — семена подсолнечника и 4,1 тыс. тонн — сахарная свекла. И, как уже

совершенно справедливо было отмечено, на рынке семян наравне с отечественными семенами по определенным сельскохозяйственным культурам очень масштабно представлены ведущие мировые компании, которые представляют зарубежную селекцию и находятся сегодня в достаточно тесном партнерстве с аграриями. И давайте честно скажем, что некий прорыв в обеспечении продовольственной безопасности по объемам производства состоялся благодаря применению современных технологий и в том числе использованию иностранных семян и гибридов.

Поэтому, не отходя от темы продовольственной безопасности, мы все должны понимать: технологии состоялись, объемы производства — тоже, теперь наступило время все же обеспечить продовольственную безопасность, располагая развитой собственной селекцией и, соответственно, очень эффективным семеноводством.

Что мы имеем? Не буду приводить цифры, Николай Васильевич уже назвал долю и отметил некую так называемую зависимость в части зарубежных сортов. Что из положительного? Хотелось бы сказать, что согласно исследованиям, которые проведены Россельхозцентром и подтверждены ассоциацией семеноводов, несмотря на то что у нас велика доля семян зарубежной селекции, мы за последние пять лет имеем очень серьезное движение по развитию семеноводства сортов зарубежной селекции на территории Российской Федерации. Поэтому определенный барьер в этом плане преодолен, но мы все понимаем, что родительские формы — за рубежом и, соответственно, это дело времени.

Далее. Совершенно справедливо надо сказать, что десятилетие рецессии нашей селекции осталось в прошлом. Вместе с указом президента № 350 реализована в рамках четко поставленных задач

программа (ФНТП), в реализации которой задействованы два министерства Российской Федерации, а вместе с ними и наши научно-исследовательские институты, которые занимаются селекцией и генетикой, получили второе дыхание для своего дальнейшего развития.

Мы подтверждаем, что на сегодняшний день на российском рынке по объемам продажи семян свеклы, подсолнечника, сои, кукурузы превалируют зарубежные компании. Но при этом мы также подтверждаем, что по зерновым уровень и качество отечественной селекции позволяют нам смело смотреть вперед. И мы говорим не о собственном рынке, а все же об успехах российских экспортеров и ближайшей перспективе на всех зарубежных рынках. Поэтому мы понимаем, что потенциал наших селекционеров силен, он есть и его надо обеспечить.

Хочу напомнить, что в ФНТП главным показателем получателя грантов является обязательство продажи на российском рынке отечественных семян. Фактически это финальная часть так называемого государственно-частного партнерства, в поиске которого мы все были в последние семь лет, а может, даже и 10. И, конечно же, сегодняшний "час контроля" позволит нам еще раз убедиться в правильности наших решений и мероприятий, которые мы имеем.

Здесь присутствует уважаемый Салис Добаевич, который на сегодня вместе с селекционерами и, соответственно, производителями сахарной свеклы взял на себя обязательство в ближайшие два года вывести на рынок семян отечественную сахарную свеклу и тем самым планирует в ближайшие пять лет изменить зависимость в пропорциях, о которых мы говорили. Соотношение ближайшего периода — 80 на 20. При успехах, которые

должны быть достигнуты у нас далее в части применения в товарном производстве, мы уверены, что в ближайшее десятилетие выйдем на соотношение 65 к 35, и этого будет достаточно, по мнению экспертов и академического сообщества, для того чтобы мы могли сказать, что здесь некая зависимость преодолена.

У нас присутствуют уважаемые селекционеры по отечественным сортам кукурузы, которые третий год просят Минсельхоз России ужесточить требования к сельхозпредприятиям в виде создания определенных не рекомендаций, а все же требований к получателям мер господдержки в части соотношения высева в своем товарном производстве и применения отечественных семян. К примеру, 70 процентов — это его выбор, а 30 процентов — это обязательный процент отечественных семян. По расчетам экспертов, такой подход позволит нам на сегодняшний день также в ближайшие пять лет выйти на соотношение в пределах 55 к 45. Для этого нужна не только воля Министерства сельского хозяйства, но и в том числе позиция регионов Российской Федерации, которые представляют уважаемые сенаторы.

Хотелось бы напомнить, что в правилах "погектарки" текущего года Минсельхоз России ужесточил требования и исключил получателей нерайонированных семян. И я помню в том числе, как ряд регионов Российской Федерации, сенаторы были обеспокоены тем, что происходит, почему уважаемые фермеры и аграрии не могут получить ранее сложившиеся меры господдержки. После определенного разбирательства мы все всё же постарались эту коллизию изменить, но первый шаг в плане очень действенных мероприятий в этом направлении состоялся.

Хотелось бы напомнить, что 28 субъектов Российской Федерации приняли свои нормативные акты, которые ограничивают

численность репродукции, соответственно, и позволяют нам стимулировать и федеральный, и региональный уровни селекции. Но, когда мы в Амурской области высеем сою четвертой репродукции и получаем урожай от 9 до 10 центнеров при потенциале сорта в 35 (и на ближайшие пять лет поставлена задача удвоить этот показатель и выйти на уровень 20 центнеров с гектара), уважаемые коллеги, здесь все профессионалы, по-моему, ситуация говорит сама за себя.

Поэтому мы рассчитываем, что очередная инициатива Минсельхоза будет поддержана в части того, что мы будем просить и требовать, чтобы на региональном уровне были приняты все же законы. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить уважаемых сенаторов, которые представляли законодательные органы в свое время и приняли такие законы, потому что это глубокий подход, глубокое понимание, что без этого мы далеко не пойдем.

И в завершение, пользуясь случаем, с учетом того что, наверное, будет правильнее ответить на вопросы уважаемых сенаторов, скажу: Минсельхоз России считает на сегодняшний день, что стимулирующие меры по развитию отечественного семеноводства достаточны для того, чтобы мы имели очень высокий уровень семеноводства. Поэтому хочу напомнить, что полный пакет мер господдержки, включая возмещение затрат при строительстве современных селекционных центров, у нас имеется. В ближайшее время мы будем в очередной раз по таким льготам производить отбор и их предоставлять.

На самом деле в разрезе федеральных округов хотелось бы отметить, что у нас высокий уровень семеноводства в Центральном федеральном округе, в Южном федеральном округе. Достаточно инертная ситуация, но перспективная (это заверено сегодня и

нашими партнерами — Министерством науки и высшего образования) в Сибирском федеральном округе.

Фактически мы сегодня определились по многим позициям и рассчитываем, что селекционные достижения, которые у нас состоялись, в ближайшее время реализуются в более эффективных семенах, которые позволят нам добиться тех урожаев, которые нужны Родине и нашим уважаемым аграриям.

В целях экономии времени приведу всего лишь одну цифру. У нас есть анализ сортосмены и структуры высева семян за 2018 год. Так вот, хотелось бы отметить, что у нас до сих пор в товарном производстве находятся сорта яровой пшеницы "Харьковская" (достижение наших селекционеров 1957 года), сорт "Саратовская 29" (1957 года), "Московская 35" (1975 года), "Русо" (1978 года), "Безостая" (1959 года), "Мироновская 808" (1963 года), а также сорт подсолнечника "Енисей" (1961 года). И при этом хотелось бы отметить, что на сегодняшний день доля семян селекционных достижений, которые были зарегистрированы нашими селекционерами в период с 2000 по 2010 год и состоят в реестре и которые мы используем, — 54 процента. Соответственно, мы понимаем, что точка роста есть, и я уверен, что в ближайшее время взаимодействие ассоциаций, науки и, соответственно, сельхозпроизводителей позволит нам обеспечить и продовольственную безопасность, и в том числе урожай и высокое качество сельскохозяйственной продукции. Спасибо за внимание.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Джамбулат Хизирович.

Как и положено первому заместителю Министра сельского хозяйства... Миссия у него такая — доложить оптимистично, чтобы

мы уверенно смотрели в будущее. Не без оснований Джамбулат Хизирович сказал о том, что период...

Д.Х. ХАТУОВ

(Микрофон отключен.) У нас есть еще пять минут, мы готовы высказать...

Н.В. ФЁДОРОВ

Мы вернемся к этому. Сейчас — выступления, а потом вернемся к этому, у нас обмен мнениями будет.

Я сказал без всяких шуток и без иронии и хотел даже процитировать Вас. Вы констатировали, что Вы убеждены — период рецессии в развитии семеноводства и в селекционном деле прошел, потому что есть Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, в рамках которой уже приняты подпрограммы по сахарной свекле, по картофелю, и еще будут подпрограммы. Она на 2017–2025 годы. Алексей Михайлович нам расскажет, скорее всего, об этой программе тоже, о научном обеспечении. По памяти, там на селекционное дело 26 млрд рублей заложено на период с 2017 по 2025 год, это примерно 3 млрд рублей в год — так, чтобы вернуть нас к реальности, не для критического взгляда, чтобы мы все-таки... Мы должны принимать решения правильные.

В компании Bayer (не потому, что она для нас образец) бюджет одного департамента, который занимается селекцией, исследованиями, разработками в области селекции, — 3 млрд долларов в год. У нас — 3 млрд рублей в год. А там — у одной компании. Понятно, что это транснациональная, крупнейшая компания. Но это не для того, чтобы спроецировать, что у нас тоже так должно быть. Здесь очень важно: это бюджет государства — 26 миллиардов, а там — одной компании. Возникает вопрос для

сенаторов: что нам нужно сделать?.. У нас же есть крупные агрохолдинги, которые чувствуют себя достаточно шикарно, как я наблюдаю. Административно заставить их заниматься невозможно здесь. Можно пытаться, но вряд ли будет стратегический успех. Что нам нужно предпринять, для того чтобы простимулировать переход на те рельсы, на которые давно рыночная экономика в рыночных странах перешла? Чтобы они сами отвечали, а не только потребляли государственные субсидии, в том числе очень мощные, которые мы им даем (некоторым компаниям — десятки миллиардов в год, или почти, миллиарды) из бюджета. А какая от них отдача? То есть это вопросы, на которые нам нужно искать ответы, и их можно найти, если активно, творчески подойти к этим обсуждениям.

Спасибо. Мы еще вернемся, Джамбулат Хизирович. И по кадровой подготовке я хотел бы, чтобы Вы откликнулись, как мы разрыв в подготовке кадров будем сокращать. Я привел только часть цифр, которые вызывают обеспокоенность.

Сейчас слово для доклада предоставляется заместителю Министра науки и высшего образования Российской Федерации Алексею Михайловичу Медведеву.

Пожалуйста, Алексей Михайлович.

А.М. МЕДВЕДЕВ

Спасибо большое, Николай Васильевич.

Уважаемые коллеги! Разрешите мне тоже коротко, наверное, доложить о той работе, которую мы совместно с Министерством сельского хозяйства проводим, для того чтобы действительно выработать системные решения по преодолению непростой ситуации в области обеспечения отечественного сельского хозяйства отечественными семенами, отечественной селекцией.

Можно демонстрировать слайды.

Действительно, цифры характеризуют (и вам это хорошо известно), что у нас в разных культурах по-разному складывается ситуация с точки зрения обеспечения отечественного производства: где-то очень хорошая ситуация (это связано, безусловно, с зерновыми), где-то критическая (это связано с сахарной свеклой, где-то — с картофелем). Есть культуры, которые балансируют, но очевидно, что в этих балансирующих культурах (это соя, кукуруза, бобовые, овощные) натиск с точки зрения иностранных семян, иностранной селекции очень силен. И тренды, которые мы фиксируем и вы фиксируете, свидетельствуют о том, что, если не принимать системные меры, если не обеспечивать поддержкой отечественную селекционную школу, если ее не модернизировать, мы, безусловно, получим ситуацию и с сахарной свеклой, и с картофелем, ну и, в общем, с иными культурами.

Это же и отражает... Я сразу скажу, что ситуация с кадровым обеспечением подобна той ситуации, которая складывается и в целом по оценке динамики присутствия отечественных семян на рынке. Мы фиксируем сокращение отечественной селекционной школы. Уходят люди, уходят целые школы, и об этом мы сегодня действительно поговорим.

В то же время сегодня я вижу огромное количество представителей академических институтов, которые вносят основной вклад в отечественные селекционные достижения. Если в общем посмотреть по статистике, то в отдельных случаях они доходят до 90 процентов, где-то — до 50 процентов. Но это и понятно, потому что потенциал отечественных научных организаций был, есть и остается. Он позволяет нам считать, что еще на долгое время они будут являться основными поставщиками селекционных достижений в России. Потому что, если смотреть по тем данным, которые у нас

есть, это 53 селекционных центра, из них 42 — в области растениеводства, которые имеют порядка 44 биоресурсных коллекций в области растениеводства. Это достаточно большой объем земельных наделов, которые используются для селекции и семеноводства.

Но я сейчас акцентирую внимание на проблемах и тех мерах, которые принимает министерство, подчеркну, совместно с Министерством сельского хозяйства.

Безусловно, первое (и Николай Васильевич это отметил, и все вы это очень хорошо понимаете) — это сокращение количества людей, которые занимаются селекцией. Это и риски, и действительно уже утрата отдельных селекционных школ, с одной стороны. С другой стороны, это действительно недостаточно качественная подготовка селекционеров.

И уж тем более просто кричащая ситуация (мы общались с представителями бизнеса) — это отсутствие специалистов в области геномной селекции. Собственно, этот разрыв произошел несколько десятилетий назад, когда все-таки мы оставались в рамках традиционной селекционной школы, а основные наши конкуренты в существенной степени модернизировали процесс выведения новых селекционных достижений с использованием новейших научных методов. И, безусловно, низкая востребованность селекционных достижений по отдельным направлениям со стороны рынка. Это, в общем, отмечают наши партнеры — представители аграрной индустрии.

И в этой связи Министерство науки и высшего образования в рамках решения этих проблем сконцентрировалось также на трех направлениях — развитие кадрового потенциала в селекции, использование программно-целевых инструментов в развитии

селекции... У нас есть два мощных инструмента — две федеральные научно-технические программы. Первая — о которой сказал Джамбулат Хизирович, ФНТП в области развития сельского хозяйства. Есть еще одна ФНТП (утверждена) — в области геномных технологий, которая имеет отдельное направление, связанное с использованием генетических технологий в сельском хозяйстве. Ирина Михайловна об этом очень хорошо знает, активно погружена и, я думаю, коллег проинформирует. И еще одно направление — те структурные преобразования, которые мы предполагаем далее осуществлять уже в рамках национального проекта "Наука. Коротко я на них останавлиюсь.

Если говорить о подготовке специалистов в области сельского хозяйства, то по укрупненным группам специальностей, таким как сельское, лесное, рыбное хозяйство, собственно, по которым готовят агрономов и специалистов в области ветеринарии и зоотехнии, ветеринаров, у нас ситуация достаточно стабильная, и даже по ветеринарии, вы видите, мы увеличиваем контрольные цифры приема, обеспечивая отрасль специалистами. В то же время (и это не секрет) отмечается, что в рамках этих образовательных программ, прежде всего в области сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства, кафедры, отдельные направления, связанные с селекцией, конечно, и сокращаются, и сама подготовка оставляет желать лучшего. Более того, на уровне отдельных научных организаций мы фиксируем конфликт поколений, что ли, когда старые селекционные школы представлены людьми уже в возрасте, являющимися представителями традиционной селекции, которые достаточно сложно взаимодействуют с теми исследователями, которые идут от геномных исследований, от микробиома, от микробиологических исследований, от биоинформатики.

И в этой связи в этом году мы реализовали проект, связанный с созданием новых лабораторий в научных организациях (я думаю, директора институтов, которые здесь присутствуют, могут о некоторых из них рассказать). Более того, мы создавали их, что называется, в ручном режиме. Я лично давал установку о том, чтобы эти лаборатории создавались рядом — в развитие тех селекционных школ, которые еще остались и которые нужно обязательно поддержать (это и школа Беспаловой в институте Лукьяненко, и школа Шаниной в Екатеринбурге, и та, что в институте Лорха, и та, что в Первомайском у нас есть, — по сахарной свекле, та, что в Воронеже есть, — в рамках института Мазлумова), чтобы пришли новые и молодые люди, которые могли бы участвовать в селекционном процессе. Это не отменяет того, что помимо этого было создано и достаточно приличное количество лабораторий междисциплинарного характера, которые направлены на исследования селекционно-генетические, молекулярной биологии, в области биоинформационных технологий. Надеюсь, что это даст, безусловно, свой результат.

Что касается тех подходов, которые связаны с реформированием образовательного процесса, очевидно, что нужно идти (это дискуссионный вопрос, но я готов по нему дискутировать) не из поля в лабораторию, а из лаборатории в поле. Потому что все-таки завлечь сейчас молодых в поле из-за тех трудностей, с которыми они сталкиваются, достаточно сложно. А вот выйти в поле для проверки результатов тех лабораторных исследований, которые получены, — наверное, здесь есть возможность добиться успеха — в части проверки результатов, полученных в лаборатории, которые должны быть обязательно проверены в полях. И это означает, что, наверное, нужно определенным образом перестроить и

образовательные программы. Очевидно, что назрела необходимость подготовки не просто агрономов, а селекционеров. И, со своей стороны, мы на базе наших, прежде всего академических, институтов в пилотном режиме инициируем подготовку таких образовательных программ — по подготовке специалистов такого рода — в формате магистратуры.

Действительно, важнейший элемент в мерах развития российской селекционной школы связан с реализацией Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства. Это, безусловно, системный инструмент. И тот опыт, который у нас уже есть в рамках реализации трех подпрограмм, по-разному может оцениваться. Здесь есть представители соответствующих, что называется, направлений по выращиванию культур, которые могут оценить и сказать, что получилось, что не получилось. Но принципиально иным образом был выстроен, собственно, весь исследовательский процесс и в рамках подпрограммы по картофелю, и в рамках подпрограммы по сахарной свекле, где базовым процессом становится селекционный процесс, когда требования к результату задаются теми, кто ориентирован на получение этого результата, собственно индустрией. И этот базовый процесс комплементарно выстраивает требования к сопряженным исследованиям в области генетики, биоинформатики. И исследователи начинают действовать в связке, они очень хорошую коллаборацию представляют. При этом еще раз подчеркну, что конечным результатом становится тот востребованный результат, который должен найти потребителя на рынке.

Мы с Министерством сельского хозяйства сегодня в очень плотном режиме занимаемся подготовкой помимо реализации этих трех программ еще 12 программ (на слайдах они представлены). Как

видите, они в той или иной степени действительно фиксируют прежде всего направления, которые приоритетны с точки зрения остроты ситуации по отдельным направлениям.

Теперь относительно тех подходов по финансированию, которые мы используем в рамках ФНТП. Там есть дополнительные ассигнования, которые совместно с Министерством сельского хозяйства мы защищаем в Минфине. На три подпрограммы в год у нас выходит 250 миллионов. Это может показаться небольшой суммой, но, с учетом того что по той же сахарной свекле селекционеров осталось 12–15 человек, точечное развитие этих селекционных школ (например, в "Первомайском" Воронежской области) требует не столь значительных средств. А с учетом того что мы очень точно сфокусированы на результат, мы понимаем, в какой части необходимо обеспечивать модернизацию приборной базы и оснащение той селекционной техникой центров, которые обеспечивают реализацию ФНТП. Совместно с Министерством сельского хозяйства мы, безусловно, подали заявку на дополнительное финансирование в рамках федеральной научно-технической программы.

Н.В. ФЁДОРОВ

Завершайте, пожалуйста.

А.М. МЕДВЕДЕВ

Да, завершаю.

И коротко я останавлиюсь на том, как мы видим в рамках реализации национального проекта "Наука" достижение тех задач, которые мы сегодня обсуждаем. В ходе дискуссии, которая у нас ведется с Министерством сельского хозяйства, мы предполагаем выйти на возможность формирования не менее 14 научно-образовательных центров аграрного профиля. Для этого есть все

основания — это и сильные аграрные вузы, и находящиеся в этих же регионах сильные академические институты, и, соответственно, та индустрия, которая заинтересована в кооперации с образовательным и научным комплексом.

Селекционные центры. Мы предполагаем создать 35 селекционных центров, селекционно-семеноводческих, селекционно-племенных. Базовые требования — безусловное обладание биоресурсными коллекциями и возможность реализации образовательных программ, о которых я сказал.

И отдельное направление в национальном проекте "Наука" — это создание не менее пяти агробиотехнопарков. Вы знаете, что в Рязани уже анонсировано создание такого агробиотехнопарка. У нас идут переговоры с "ФосАгро" о возможности создания. Я знаю, что компания "Русагро" высказала заинтересованность в создании такого агробиотехнопарка. Понятно, что экономический механизм, организационно-правовая форма еще ищутся, должны быть определены, но сама заинтересованность и бизнеса, и субъектов в реализации таких проектов, безусловно, должна быть поддержана с нашей стороны. На этом я завершаю. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Алексей Михайлович. Но мы еще вернемся к отдельным сюжетам Вашего доклада.

Коллеги, видимо, узнав, что у нас парламентские слушания по требованию Председателя Совета Федерации, такие всероссийские на самом деле, и Совет Безопасности тут напрягся, и проводится совещание, на которое пригласили Джамбулата Хизировича. Ему скоро надо будет ехать туда. Отчасти у нас пересекаются темы. Поэтому, если нет возражений, Джамбулат Хизирович сейчас даст некоторые комментарии по проблемным сюжетам, которые задели

его. Вместо него будут присутствовать Сергей Алексеевич Данкверт и директор департамента Некрасов. Хорошо? Мы с пониманием относимся, тем более темы пересекаются работы Джамбулата Хизировича и в Совете Безопасности, и у нас.

Пожалуйста.

Д.Х. ХАТУОВ

Спасибо, уважаемый Николай Васильевич.

Уважаемые коллеги! Только что выступил мой коллега Алексей Михайлович и обозначил задачи министерства. Первое, о чем мы хотели бы просить еще раз: принципиально важно, чтобы селекционеры получили 100-процентное финансирование. Поэтому задача, чтобы все государственные НИИ в ближайшие два года вышли на 100-процентное финансирование, связана с техмодернизацией, которая у них должна состояться. То же самое и на площадке Министерства сельского хозяйства.

Решением, которое принято нашим министром Дмитрием Николаевичем, мы приступили к техмодернизации Госсорткомиссии. И в ближайшее время, в течение трех лет, на помощь испытателям придет большое количество селекционной техники для того прорыва, который должен быть.

Пользуясь случаем, хотелось бы поблагодарить наших коллег из ВИМа, которые все же запустили серийную партию наших селекционных комбайнов, будем считать, что уже отечественного производства. И мы рассчитываем, что в ближайшее пятилетие мы переоснастимся в этом направлении. Это в плане качества, условий и всего остального.

Далее. Хотелось бы обратить внимание (для нас это принципиально важно), что в рамках совершенствования мы хотим вернуться к изменению правил и взять из практики советского

периода проведение предрегистрационных испытаний, которые проводят наши государственные селекционеры. По мнению членов межведомственного координационного совета по развитию семеноводства и селекции, их результаты должны учитываться, и тем самым мы сократим сроки регистрации селекционных достижений практически в два раза. Более подробно мы будем готовы об этих изменениях проинформировать сенаторов в ближайшие два месяца.

Далее. Хотелось бы еще раз высказать просьбу, которая уже была мною озвучена. Мы рассчитываем на то, что регионы Российской Федерации нас поддержат. При этом статья 8 действующего Федерального закона "О семеноводстве" говорит о том, что число поколений репродукционных семян определяют территориальные органы специально уполномоченного федерального органа по сельскому хозяйству или соответствующие органы органов исполнительной власти субъектов.

Речь идет о том, что мы, конечно, должны уйти от режима "рекомендовать". В рыночных условиях, как вы знаете, стимулом является экономическая выгода. Но когда речь идет о продовольственной безопасности — здесь тот случай, когда нам надо на протяжении хотя бы ближайших пяти лет соблюдать рекомендации, и тем самым мы дадим импульс нашим селекционерам. Потому что конечной целью работающих сорта и гибрида являются урожайность, которую фактически получают аграрии, и та маржинальность, которую они зарабатывают. Поэтому мы рассчитываем на то, что здесь сенаторы нас поддержат.

Что касается закона о семеноводстве, многострадального, хотелось бы напомнить, что его новая редакция 10 лет находится на стадии согласования. И недавно на площадке Минсельхоза министр очень критично оценил продукт, который мы имеем на сегодня.

Потому что согласование с **ФОИВ** уводит нас от тех целей и задач, которые мы имеем. Мы все же должны иметь закон, который будет унифицирован у нас в том числе с международными требованиями, потому что в противном случае мы будем изолированы.

Определена персональная ответственность всех разработчиков закона о семеноводстве. Мы рассчитываем, что в ближайшее время он будет доработан, после некоего периода времени. И он должен отразить все тенденции, которые мы должны получить сегодня в стабильном развитии нашего, отечественного семеноводства.

В завершение хотелось бы особо обратить внимание на то, что Дни поля, которые проходят сегодня во всех субъектах Российской Федерации, — это все же площадка, на которой представители науки и аграрии в последнее пятилетие (а может, и в последние семь лет) реально работают, и прислушиваются сегодня... и стимулируют сортообновление. К примеру, сегодня Некрасов вылетит в Томскую область, где с участием полпреда Меняйло будет обсуждаться стратегия семеноводства Сибирского федерального округа. Этому предшествовала серия селекторных совещаний.

То есть мы хотим сказать, что задача, связанная с семеноводством, — это предмет уже не просто контроля, а конкретных действий. И мы рассчитываем, что в регионах Российской Федерации особенно наши уполномоченные органы, как бы они ни назывались (а за три года у нас многие научно-исследовательские институты поменяли четвертый раз свои названия)...

К примеру, после 15 августа мы будем в Амурской области обсуждать стратегию развития производства сои, потому что экспортный потенциал будет базироваться на производстве сои в Амурской области. Вот там базовым является наш научно-

исследовательский институт сои, у которого прекрасные достижения. И мы рассчитываем, что все же те достижения селекционеров, наших уважаемых академиков, ученых будут пользоваться авторитетом у наших аграриев.

Коллеги, я готов ответить на все вопросы. Раз в месяц у нас проходят заседания координационного совета на площадке Минсельхоза.

Если, Николай Васильевич, не будете возражать, мы возобновим практику участия сенаторов в этих мероприятиях. Алексей Петрович очень активно в этом процессе участвует. Я думаю, что это будет нам в помощь. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Конечно. Это весьма полезно. Принимается. И будем работать в таком режиме. Спасибо, Джембулат Хизирович.

Мы продолжаем нашу работу. Узнав, что у нас парламентские слушания по этой теме, Джембулат Хизирович, как у нас принято (или водится), представители Архангельской области обратились ко мне с просьбой дать импульсы в получении скромных средств на селекционные опыты в Архангельской области. Им там что-то гарантировано, но они никак не могут это получить.

Д.Х. ХАТУОВ

Хорошо, мы с Алексеем Михайловичем позанимаемся этим вопросом.

Н.В. ФЁДОРОВ

Посмотрите по Архангельской области.

Д.Х. ХАТУОВ

Хорошо, я Вам доложу.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо. Успехов!

Д.Х. ХАТУОВ

Всего доброго! До свидания.

Н.В. ФЁДОРОВ

Слово уже в рамках выступлений (до пяти минут, коллеги) предоставляется генеральному директору Национального союза селекционеров и семеноводов Михилёву Анатолию Васильевичу.

А.В. МИХИЛЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо большое за предоставленную возможность представить Национальный союз селекционеров и семеноводов России на данных парламентских слушаниях и рассказать о тех задачах, которые мы решаем в рамках сегодняшней тематики.

Буквально два слова о нашем национальном союзе. На сегодня мы работаем с селекционерами нашей страны, их более 1240. И у нас 1300 семеноводческих хозяйств. Членами нашего союза являются 150 человек от Приморского края до Калининграда. То есть это семеноводческие хозяйства, селекционные центры, в том числе и частные. Поэтому здесь два года назад нам была поставлена задача собрать все предложения и инициативы от регионов, от наших членов воедино. И сегодня мы вам докладываем, что согласно 57 инициативам, которые поступили от наших членов, ассоциаций, профильных союзов, с которыми тоже подписаны у нас рамочные соглашения, мы представили свой комплексный план развития селекции и семеноводства, а точнее, план работы национального союза в рамках данной тематики именно в этом плане.

Мы благодарны Сергею Федоровичу Лисовскому, потому что мы в тесном контакте работаем буквально начиная с нового года. И первый вопрос — это приравнивание научных организаций,

имеющих в обработке землю, к сельхозтоваропроизводителям. Я думаю, сейчас уже на этом этапе мы эту работу будем заканчивать.

Также по нашей совместной инициативе мы внесли предложение в Государственную Думу об ограничении фермерской льготы. Почему? Потому что на сегодня очень остро стоит вопрос финансирования наших селекционных направлений. Но самое главное — что во всем мире селекция представлена частными компаниями (вот и сейчас примеры приводили). Сегодня непривлекательно для бизнеса заниматься селекцией. Почему? Потому что на сегодня фермерская льгота не позволяет получать те инвестиции, за счет которых во всем мире развивается селекция. Поэтому мы внесли предложение в Государственную Думу и просим вас тоже поддержать нас в этом направлении.

Следующий момент, на сегодня самый больной, — это контрафактные семена на рынке. Почему? Потому что на сегодня нет прозрачности рынка семян. И у нас есть как сторонники (основная масса), так и противники в этом вопросе.

Поэтому есть два момента. Первый момент — это вернуться к обязательной сертификации, как, например, в Германии, Китае, Беларуси. А следующий момент — ту программу, которую сейчас Минсельхоз разрабатывает (ФГИС "Семеноводство"), наполнить полноценной информацией для отслеживания рынка семян. А здесь задействованы межведомственные интересы. То есть здесь задействованы и Минсельхоз, и Минобрнауки, и "Россельхозцентр", и Россельхознадзор, и Росстат, и таможня, то есть чтобы воедино свести эту информацию.

Нам говорят: сейчас примем закон — все вопросы решатся. Нет, здесь есть просто порядок наполнения, но нет ответственности и проверки достоверности этой информации. И на сегодня должны

быть один, единый источник информации о семенах и о селекции и ссылка на него. Почему? Потому что на разных уровнях называются цифры, а источника информации по этим цифрам нет. Это первый момент, на который мы обращаем внимание. Первое — это источники финансирования и ограничение фермерской льготы, чтобы было привлекательно и для бизнеса. Второй момент — это прозрачность рынка семян. Третий — это ответственность за исполнение тех требований, которые предъявляются к тем операторам, которые работают на рынке семян.

Очень много вопросов и пожеланий у нас в отношении работы с кадрами. Почему? Потому что на сегодня (даже вот эти небольшие примеры), когда наши селекционные частные компании начинают развиваться, специалисты уходят туда из наших институтов. В этом тоже есть проблема. То ли надо объединять интересы (совместное партнерство), то ли находить еще какие-то моменты.

И самое главное в моем понимании и в понимании наших членов — мы должны создать отечественные сорта и гибриды, превосходящие по основным производственным и качественным показателям иностранные аналоги. Только тогда мы...

Можно буквально 30 секунд?

Н.В. ФЁДОРОВ

Да, пожалуйста.

А.В. МИХИЛЕВ

Только тогда мы будем конкурентоспособными и на внутреннем, и на внешнем рынках.

И следующий момент, о котором я хотел бы сказать. Надо все-таки вести оценку работы наших селекционеров по созданию новых сортов и гибридов, расширению посевных площадей нашими,

отечественными сортами и гибридами, а также (следующий актуальный вопрос) вести оценку экспорта семян — того, как мы выходим на мировой рынок семян.

Спасибо за предоставленную возможность выступить. Мы совместно работаем в этом направлении. Наша задача — именно нормативно-правовое обеспечение выращивания качественных семян.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Анатолий Васильевич. Присаживайте, пожалуйста. Я вижу, что Вы участвовали и в проработке проекта решения наших парламентских слушаний, потому что я читал в этом документе те вещи, о которых Вы сейчас говорили. Они в основном уже отражены. Но мы еще раз после обмена мнениями посмотрим — может быть, что-то добавим, уточним, скорректируем, для того чтобы усилить все инструменты воздействия на наших коллег, с тем чтобы были приняты полезные для страны решения.

Слово предоставляется Марату Нуриевичу Исламову, председателю Совета директоров Агрохолдинга "Кургансемена". Пожалуйста.

М.Н. ИСЛАМОВ

Уважаемые коллеги! Позвольте высказать слова огромной благодарности Совету Федерации и лично Валентине Ивановне Матвиенко за то, что вы уделяете этому вопросу сегодня такое серьезное внимание.

Хочется сегодня сказать о многом. У нас, у профессионалов, наболело. И мы эти проблемы знаем в реалиях. Я семеноводству посвятил 35 лет жизни, знаю, какое внимание уделялось селекции и семеноводству в советское время. Сформированная в прошлом веке система семеноводства успешно обеспечивала сельское хозяйство

страны высокопродуктивными сортами, качественными семенами и позволила создать широкое генетическое разнообразие исходного селекционного материала, многочисленные сорта и гибриды.

Сегодня надо вспомнить с этой высокой трибуны выдающихся ученых России — селекционеров и семеноводов. Я хочу их назвать. Это Рудзинский, гениальный Вавилов, Жегалов, Лисицын, Юрьев, Рудницкий, Константинов, Шехурдин, Мамонтова, Писарев, Гуляев (отец отечественного промышленного семеноводства), Неттевич, Лукьяненко, Пустовойт, Хаджинов, Маслов, Лорх, Ремесло, Долгушин, Гаркава, Медведев, Матвеева, Новосёлова.

В последнее десятилетие накопилось столько проблем, что их не решать уже невозможно. В селекции и семеноводстве (мы, наверное, все повторяемся) главная проблема — кадры. Завтра будут деньги и оборудование, а без кадров все это будет как мертвому припарки.

К сожалению, нет подпитки молодыми кадрами в селекции, семеноводстве, госсортоиспытании и аграрной науке в целом. Мы потеряли преемственность поколений, теряется советская, российская школа, а это чревато тяжелейшими последствиями для продовольственной безопасности страны. Не понятно, почему на протяжении 10 лет не принимается новая редакция федерального закона о семеноводстве. Тот проект закона, который подготовлен, уже требует переработки.

Законодательно должен быть закреплён равный доступ к программам господдержки, грантам на научно-исследовательские работы в области селекции и семеноводства всех форм собственности. Без частного капитала нам эти проблемы через государственные ресурсы будет очень сложно решать.

Необходимо участие государства в создании системы контроля и сбора роялти (об этом уже говорилось), и здесь необходима помощь в части исключения с рынка семян контрафактной продукции, она просто мешает, разрушает все. Сегодня Российская Федерация находится под жесткими санкциями США и стран Европы, поэтому для нас остро стоит вопрос о продовольственной безопасности и зависимости от импорта. Продовольственная безопасность — основа государственной безопасности любой страны. Селекция и семеноводство являются основой продовольственной безопасности, и нельзя забывать русскую пословицу "Хлеб — всему голова".

На проблему зависимости от импорта обратил внимание президент в указе от 21 июля 2016 года № 350, где в пункте 1 отмечается высокая степень зависимости российского семеноводства от семян иностранного производства. И результаты импортозамещения в селекции и семеноводстве по ряду культур уже зашкаливают, и мы об этом прекрасно знаем, я не буду о них говорить. Но я хочу обратить внимание, что тревожная ситуация складывается уже и с зерновыми культурами.

Приведу пример (сравнение 2016 и 2017 годов): доля посева семян иностранной селекции в 2016 году по озимой пшенице составила 1,2 процента, а в 2017 году — уже 3,9 (то есть буквально за один год рост — более чем в три раза); по пшенице яровой — с 3,2 до 4; по ячменю — с 15,6 до 16,1; по гороху — с 28,9 до 36,8. Это серьезный сигнал для отечественных селекционеров и семеноводов. Казалось бы, была стабильная ситуация, но и этот рынок мы можем тоже потерять.

Мы с вами знаем, что качественные семена, включенные в государственный реестр сортов, стоят на первом месте в

формировании урожая, их доля в урожае составляет до 50 процентов. Для сравнения: только вклад удобрений составляет только около 35. По данным Минсельхоза, в 2017 году продукции растениеводства было произведено на 3 млрд рублей, и доля сортов и качественных семян доходит здесь до 1,5 трлн рублей, то есть мы видим, какой эффект мы можем иметь от семян. Потери от посева некачественными семенами составляют порядка 114 млрд рублей.

Мы нуждаемся не только в кадровых ресурсах. Остро стоит и вопрос технической модернизации, а также устранения с рынка, как я уже говорил, семян неизвестного происхождения. Отрицательно сказывается на качестве посевного материала и такое обстоятельство, что многие сельхозпредприятия вынуждены готовить семена для собственного посева самостоятельно при отсутствии соответствующей материально-технической базы и квалифицированных кадров. Вопрос технологического отставания в отрасли невозможно быстро решить без государственной поддержки.

Можно мне буквально минуту?

Н.В. ФЁДОРОВ

Завершайте, пожалуйста, чтобы другие успели выступить.

М.Н. ИСЛАМОВ

Хорошо.

Коллеги, я хотел бы обратить внимание, что в нашей стране в срочном порядке необходимо запускать в работу промышленное семеноводство, это даст серьезный толчок в части повышения качества и урожайности.

И несколько слов о роли семян как экспортно ориентированной культуры. Мы получим большое преимущество, если обратим внимание на развитие селекции и семеноводства (семена — как экспортная культура). Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Марат Нуриевич.

М.Н. ИСЛАМОВ

Времени очень мало.

Н.В. ФЁДОРОВ

Времени мало, но, если постараться уйти от общих деклараций и общеизвестных слов, а сосредоточиться на предложениях в проект решения, за пять минут можно очень многое высказать, по опыту своему так считаю. Вы как считаете?

Здесь аудитория достаточно подготовленная, поэтому — без повторов. Много повторов уже начинается, одно и то же. И я сказал, и Джамбулат Хизирович, и заместитель министра науки сказали, и в четвертый раз говорят об этом. Чего не хватает в проекте решения — давайте на этом сосредоточимся. У нас ведь не говорильня, главное — что будет на выходе в проекте решения. Поэтому я бы призвал больше сконцентрироваться на этом.

Слово предоставляется директору института Вавилова (так можно, наверное, обозначить) Елене Константиновне Хлесткиной.

Е.К. ХЛЕСТКИНА

Уважаемый Алексей Петрович, уважаемые коллеги! Благодарю за возможность выступить. Мы предлагаем внести несколько дополнений к проекту решения состоявшегося здесь, на площадке Совета Федерации, в марте заседания.

Чего, по нашему мнению, не хватает в том протоколе и на что мы хотели бы обратить внимание?

В первую очередь коснусь вопроса о закупках. Мы внесли несколько предложений — от сугубо технического характера до более крупных, касающихся ограничений закупок у единственного поставщика для государственных научных учреждений. И мы просим

рассмотреть их и принять во внимание, потому что ввиду этих ограничений наши основные селекционные организации, которые являются госучреждениями и вынуждены действовать по этим законам, немножко теряют свою конкурентоспособность.

Второе — то, что касается кадров и привлечения молодых ученых. Чего не хватает, на наш взгляд? Все-таки растениеводство (и научное растениеводство) — то направление, в котором результаты научных свершений становятся очевидными несколько позже. Сейчас в разных конкурсах — для молодых ученых и так далее — цифры, возрастные ограничения "плавают" — 35 лет, 39 лет. По нашему мнению, если бы были введены единые ограничения для кандидатов наук — 39 лет, докторов — 45 лет (то есть немного выше по сравнению с тем, что сейчас), тогда на конкурсы по направлению "сельское хозяйство" приходили бы гораздо более зрелые работы молодых пока ученых.

Третье, на что хотелось бы обратить внимание. В нашей области работает достаточно много женщин. И, в общем-то, молодые женщины стоят перед выбором — уходить ли в декретный отпуск, потерять несколько лет в этой "эстафете" и не иметь потом возможности конкурировать. И тогда встает вопрос: а надо ли вообще возвращаться в науку? Здесь я попросила бы обратить внимание и, возможно, учесть тоже на законодательном уровне право для женщин — научных сотрудников к ограничению по возрасту в любых конкурсах прибавлять те годы, которые (и это официально подтверждено) они находились в отпуске по уходу за ребенком.

То же самое касается возрастной планки. Хотелось бы обратить внимание на жилищные сертификаты, которые получают наши молодые ученые. Тоже было бы желательно поднять планку

для кандидатов наук — 39 лет, докторов — 45 лет и еще некоторые изменения внести.

Например, как нам кажется, почему очень многие у нас не могут в этой программе поучаствовать? Пять лет ты должен отработать до подачи заявки, пять лет — после получения сертификата. На наш взгляд, сроки в части подачи заявки нужно сдвинуть: кандидатам наук дать возможность показать себя, отработать два года до подачи заявки, потом, после получения сертификата — лучше восемь лет. Потому что пять лет — просто многие не дождутся, их переманят в другое место, где они будут получать более высокую зарплату, брать ипотеку и так далее.

Еще один момент, который, как нам кажется, стоило бы рассмотреть. Сейчас есть закон, который позволяет освобождать инновационные научно-технологические центры от уплаты различных государственных пошлин на срок 10 лет. По нашему мнению, в частности в связи с тем что сейчас институты были объединены и образовалось несколько крупных научных аграрных центров, на которые возложены в том числе обязанности по выполнению федеральной программы — ФНТП развития сельского хозяйства, нужно им тоже дать такой статус для того, чтобы освободить их от уплаты пошлин и чтобы те средства, которые уплачиваются в качестве налога на прибыль от оригинального семеноводства, оставались в этих организациях и использовались на развитие.

И последнее (это уже ближе к деятельности института, основное направление деятельности которого — генетические ресурсы растений) — нужно обратить внимание именно в законодательном плане на этот вопрос.

Во-первых, сейчас FAO через Министерство иностранных дел, наверное, через Министерство сельского хозяйства в который раз поднимает вопрос о ратификации Россией международного соглашения по генетическим ресурсам растений. Недавно у нас спрашивали мнение по этому вопросу.

Мы высказали мнение, что, пока национальный закон не принят, ратифицировать соглашение нецелесообразно. Когда у нас будет принят свой закон, он будет приоритетным в решении вопросов на международном уровне и можно будет их решать в интересах своей страны.

Во-вторых, как в законе о генетических ресурсах, так и в других нормативных актах, наверное, сейчас должен быть учтен некоторый контроль за потоком генетических ресурсов, ввиду того что сейчас будут появляться ресурсы нового качества. Что я имею в виду? Это вещь, связанная с генетическим редактированием и несколько отличная от трансгенных растений. Формализовать контроль и простым запретом запретить — это очень сложно, практически невозможно.

Можно еще 30 секунд?

Н.В. ФЁДОРОВ

Да, завершайте.

Е.К. ХЛЕСТКИНА

Поэтому здесь вещь простая: помимо того что могут какие-то полезные изменения проводиться, продвигаться (сейчас уже на рынке, на прилавке есть такие сорта), могут быть внесены и нежелательные. Когда мы говорим об электронике, мы говорим, что производители могут какие-то зловердные так называемые закладки туда помещать. То же самое может происходить и с растительными ресурсами. Затем это может распространяться просто путем

классической селекции, что называется, как мина замедленного действия, и через несколько лет, допустим, на полях будет распространен в сортах рецептор к какому-нибудь синтетическому патогену.

Контролировать это сложно, но можно. Наверное, нужен какой-то аналог "Лаборатории Касперского". Я думаю, что в рамках программы развития генетических технологий он будет сделан. Но для того, чтобы не распыляться (сорт очень много регистрируется), сосредоточиться на том, где искать, наверное, необходима прозрачность. Необходимо понимать, из каких источников получен сорт. Необходимо, чтобы все-таки обозначалась родословная, чтобы было понятно, когда какой материал — донор какого-то признака попал, который нужно тщательно проверить на наличие таких модификаций. И мне кажется, что в нормативных актах необходимо как-то это предусмотреть.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Елена Константиновна. Мы обработаем и отработаем Ваши предложения, с тем чтобы они были изложены должным образом в нашем решении.

Слово предоставляется научному руководителю института селекции овощных культур Сергею Федоровичу Гавришу.

С.Ф. ГАВРИШ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я благодарен за возможность выступить перед столь высоким собранием.

Я представляю сферу частной селекции, что пока весьма необычно, наверное, для нашей страны. Но 26 лет работы на этом поприще показали, что это вполне реально, это вполне рентабельно. Я бы даже сказал больше: селекция и семеноводство — это весьма высокорентабельная отрасль народного хозяйства. И поэтому за те

годы, что мы работаем, мы на практике доказали, что мы, в общем-то, вполне конкурентоспособны, мы можем делать сорта и гибриды, которые востребованы на производстве.

Из 2,5 тыс. гектаров защищенного грунта примерно 1 тыс. гектаров занята нашими гибридами томата и огурца. Мы имеем четыре селекционных центра, один за рубежом — в Иордании.

Мы производим семена не только для России. Мы считаем, что мы вправе, если мы имеем такие возможности, торговать семенами за рубежом. Мы продаем семена овощных культур в Голландию, Францию, Италию, Испанию — вдумайтесь! И, с другой стороны, мы конкурируем внутри страны с теми же голландцами, и очень жестко конкурируем.

Но, чтобы развивать дальнейшую селекцию, конечно, нужно развивать базу, конечно, нужно строить современные селекционные центры. Мы очень сильно отстаем не только от Bayer, Syngenta, Monsanto — от многих селекционных фирм. Мы бываем за рубежом и видим, на каком уровне находится там селекция.

И вот те цифры, которые я вижу, средства, которые выделяются на развитие селекционных центров, вызывают усмешку — 200 миллионов, 500 миллионов. На развитие одного селекционного центра нужен как минимум 1 миллиард. Одного! А в стране 10, 40 селекционных центров. Это "каждой сестре по серьге" — ничего. Чтобы развивать, надо стимулировать селекцию, а чтобы стимулировать селекцию, нужны, наверное, не селекционные законы в данном случае, а экономические.

Надо субсидировать закупку отечественных семян у производителей. Практика была. Министерство сельского хозяйства субсидировало закупку семян овощных культур для защищенного

грунта, но субсидировало закупку голландских семян. Они не могли отличить, где отечественные фирмы, а где зарубежные. Такое было.

Мы предлагаем: давайте введем субсидии за покупку гибридов F1 или семян первой репродукции. Здесь говорили о том, что выращивается очень много несортных семян. Вот это и будет стимулировать замену, переход на сортовые, на качественные семена.

Нужно снизить ставку налога на добавленную стоимость. Это было в 80-х — начале 90-х годов, потом это отменили — понятно, была сложная экономическая ситуация в стране. Но, если мы хотим развивать селекцию, давайте снизим ставку, и будут получать эти деньги те, кто работает, кто производит, кто создает гибриды и внедряет их в производство. Те, кто не работает, получать не будут. Я думаю, что больших денег это не потребует.

Необходимо предоставлять длинные — не менее 10 лет — кредитные линии с субсидированием кредитной ставки на строительство объектов — селекционных центров. Современный селекционный центр — это действительно сложная штука. Одни теплицы чего стоят! Это сотни миллионов. И взять кредит и отдать в течение трех-четырех лет — это нереально. Селекция — "долгоиграющая шарманка", и поэтому, конечно, ставка должна предоставляться не менее чем на 10 лет.

Экспорт семян во всем мире (и в той же самой Голландии) дотируется государством на 30 процентов. Почему у нас нельзя дотировать семена, которые мы продаем на экспорт, по этой ставке — 30 процентов? Это стимулировало бы и отечественную селекцию, и нас к тому, чтобы мы развивали селекцию. Ведь (вдумайтесь!) вести селекцию для 2 тыс. гектаров — это смешно. Иметь отличный селекционный материал, иметь кадры, иметь базу — и делать сорта на 2 тыс. гектарах? Это несерьезно. В мире гораздо

больше площади. И я считаю, что это касается не только овощных культур, но и других культур, по которым мы способны выдвигать такие предложения.

Мне приятно слышать, когда говорят, что нужно вывести отечественную селекцию на 100-процентное финансирование, но мне дико слышать: как это можно — 100 процентов финансировать? Нас никто не финансирует, мы сами развиваемся, но этот путь — эволюционное развитие. Мы зарабатываем деньги и вкладываем их в селекцию.

И если эти меры принять, то в таком случае мы уравниваем и государственные учреждения, и частные фирмы, потому что НДС, кредитная ставка, субсидии — это государственная программа, которая будет поддерживать не только частную селекцию, а в целом селекцию в стране. Спасибо за внимание.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо большое, Сергей Федорович.

Я прошу прощения. На правах председательствующего хочу сказать, что я с Вами солидарен идеологически и концептуально по всем позициям. И могу сказать, что в проекте решения Ваша идеология отражена, по крайней мере частично. Мы еще раз оценим Ваши предложения. Я солидарен с Вами, и в своем вступительном слове сказал об этом, — конечно, маловато 3 миллиардов в среднем по году в целом на государственную поддержку селекции, из государственного бюджета. И, Вы правильно сказали, можно и нужно рассматривать варианты каких-то государственных льготных условий поддержки частного бизнеса и предпринимательской деятельности в этой сфере. И, по-моему, мы ищем возможности консолидации в этом направлении усилий всех, государства и бизнеса, в деле поддержки селекционных проектов.

Сейчас я хочу предоставить слово согласно заявленному списку председателю Картофельного союза Сергею Николаевичу Лупехину.

С.Н. ЛУПЕХИН

Всем добрый день! Я хотел бы представить некоторую информацию на слайдах. Она достаточно емкая, понятная.

Первый слайд, пожалуйста.

Обращаю ваше внимание на две стрелки в верхней части слайда: 36 млн тонн и 27 млн тонн, потом 29 млн тонн и 21 млн тонн. Это коррекция данных в 2006 и 2016 годах в результате сельскохозяйственных переписей. Во время переписей произведена коррекция объемов производства товарного картофеля.

Как мы видим, каждые 10 лет официальный объем, который отражается Росстатом, уменьшается — уменьшился на 9 млн тонн, потом на 8 млн тонн. И, судя по такому прогнозу, если аппроксимировать данные на 2026 год, то Росстатом будет отражено: в России — 14 млн тонн картофеля, что, собственно говоря, соответствует более правдоподобным цифрам, которые присутствуют сейчас на рынке.

В нижней части таблицы указано, как будет делиться этот объем: 7 миллионов — товарный картофель, 2 миллиона — семена, 3 миллиона — переработка и 2 миллиона — личные подсобные хозяйства, так называемый экологический картофель, который может быть обозначен как картофель, произведенный в личных подсобных хозяйствах.

Следующий слайд, пожалуйста.

Это структура сортов картофеля в России в 2018 году. Столбец слева — это данные Минсельхоза России. То есть высажено где-то 800 тыс. тонн семян картофеля. Из них несортowych, которые не

определены, — 264 тыс. тонн (третья часть). Российских семян (зеленый столбец) — 93 тыс. тонн (12 процентов), зарубежных — 420 тыс. тонн (53 процента). Из них импорт — 17 тыс. тонн и локализованные, то есть выращенные иностранные сорта на территории Российской Федерации, — 420 тыс. тонн.

В крайнем правом столбце — данные реестра Госсорткомиссии. У нас зарегистрированы в реестре 423 сорта, из которых рабочими сортами являются только 177, остальные все — мертвые сорта. Зачем нам нужен такой реестр, с мертвыми сортами? Их лучше убрать из реестра и отправить в архив.

При этом обращаю ваше внимание на то, что в 2018 году были использованы 76 сортов российской селекции и соответственно 101 сорт зарубежной селекции. Из них 10 сортов — это переработка картофеля и 91 сорт — столовый.

В среднем столбце вы видите, какой объем. То есть вроде бы 76 сортов российской селекции, использованных в 2018 году, — большой объем, но в объеме производства это всего-навсего 19 тыс. тонн, что сертифицировано "Россельхозцентром". А всего было сертифицировано 146 тыс. тонн картофеля. То есть сажаем 800 тыс. тонн, а сертифицируем 146 тыс. тонн. Цифры говорят сами за себя.

Пожалуйста, следующий слайд.

Вот обратите внимание — тоже интересная таблица. Мы знаем коэффициент сортирамножения по картофелю — он где-то от 6 до 10. Если, например, мы сажаем "элиту", то первой репродукции можем получить от 6 до 10 раз больше.

Здесь указаны сертифицированные семена (опять же "Россельхозцентром"). Мы видим, например, что "элита" 2017 года (55 тыс. тонн) превращается в 29 тыс. тонн первой репродукции, а второй репродукции вообще на рынке нет, а должно быть все

наоборот. Должно быть многократное увеличение присутствия этих семян на рынке. Соответственно, куда это все пропадает? То есть рынок серый, ничего не сертифицируется, все, как говорится, исчезает из поля зрения и Минсельхоза, и участников рынка.

Следующий слайд.

Это перечень сортов картофеля иностранной и отечественной селекции. Обратите внимание, это 2017 год. Из них в первой десятке, даже двадцатке, только три российских сорта — это "Удача", "Невский" и "Тулеевский". При этом обращаю внимание на сорт "Невский". Поддержка сорта "Невский" в основном идет из Финляндии, потому что иностранная компания купила права на него. Поэтому "Удача", "Тулеевский" — это два наших, отечественных сорта 2017 года.

Следующий слайд.

2018 год. Здесь остаются сорта "Невский" и "Удача". Опять же "Невский" — это иностранная поддержка в основном. Наш сорт "Удача" — вы видите, где он находится. Все остальное в первой двадцатке — иностранной селекции.

Дальше, пожалуйста.

Это прогноз Картофельного союза на 2024–2026 годы, что нас ожидает. Мы предполагаем, что количество сырья для переработки будет расти, будет доведено до 3 млн тонн и, соответственно, импорт продовольственного картофеля, столового будет где-то в районе 400 тыс. тонн.

Следующий слайд.

Это что касается ФНТП, некоторые тоже интересные моменты. 24 компании рекомендованы, как победители программы ФНТП. Из них желтым цветом обозначены компании, которые имеют опыт

сертификации, то есть которые участвуют на рынке и представлены на рынке. Остальные компании такого опыта не имеют.

И, чтобы не терять времени... Вчера у нас было совещание экспертного совета в Минсельхозе, Джамбулат Хизирович спрашивал, как бороться с серым рынком (сегодня некоторые выступающие эту тему затрагивали). Прежде всего, нужно очень быстро внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях, касающиеся штрафов за торговлю сортами, которые не включены в реестр, и, например, за торговлю несертифицированными семенами. Самое простое — 1 млн рублей штраф. То есть экономически должно быть невыгодно торговать, скажем так, несертифицированными и не включенными в реестр сортами, не обязательно картофеля, а любыми семенами. Это то, что можно сделать очень быстро, это, как говорится, в руках законодателей.

И второе, что необходимо сделать для того, чтобы из серого рынка выходить в белый. Необходим государственный информационный интернет-ресурс прослеживаемости посадочного материала. Каждый товаропроизводитель должен быть зарегистрирован в этом ресурсе, он должен туда внести информацию о площадях, семенах, сортах, номера сертификации, допустим, кадастровые номера полей и так далее, то есть полную информацию опубликовать на этом сайте, которая должна быть доступна в зависимости от прав доступа либо чиновникам, либо участникам рынка, но она должна быть доступна для всех. И необходимо все это привязать, конечно, в будущем и к публичной кадастровой карте, и к космоснимкам для проверки именно площадей.

Все это позволит нам сократить продажу семян на сером рынке и увеличить количество сертифицированного материала, а также даст возможность селекционерам иметь информацию для

взыскания роялти, то есть с тех семян, которые оборачиваются на рынке.

Это основные моменты, которые можно сделать достаточно быстро, до нового сезона, то есть до начала 2020 года, и тем самым, собственно говоря, попробовать урегулировать оборот семян на нашем родном, российском рынке. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Сергей Николаевич. У нас в основном Ваши предложения уже отражены в проекте решения (я вижу это), и разделяются Ваши подходы нами в Совете Федерации и в профильном комитете.

Ну а по поводу того, как бороться с серым рынком и как защитить легальный, белый рынок, лучше, может быть, нам Григорий Петрович Ивлиев, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, дополнительно какие-то комментарии даст. Пожалуйста.

Г.П. ИВЛИЕВ

Уважаемый Николай Васильевич! Спасибо за то, что пригласили. Для Роспатента очень интересно такое взаимодействие, ведь селекционные достижения регистрирует, охраняет и выдает патенты Минсельхоз, а мы выдаем патенты на изобретения. Но в этой сфере их достаточно много. Когда речь идет о техническом решении, используемом в селекции, — приходите к нам, мы такой опыт имеем и защиту предоставляем. При этом если речь идет о сортах растений, породах животных и биологических способах разведения — это в Минсельхоз. Если технические решения используются во всех этих процессах — пожалуйста, приходите к нам. При этом техническое решение в любой области (а области сейчас разнообразны, и, например, к продукту и способу относится и

микробиология, получение растений с помощью микробиологии, получение продуктов, исходящих из этого) — это уже Роспатент, это уже другой уровень защиты. И мы видим, что этот механизм очень широко используется.

Но, к сожалению, мы видим, что, если касаться культуры клеток растений, генетических конструкций, в том числе стабильно трансформируемых растений, трансгенных растений, там российские заявители не очень активны. А вот в агротехнических способах возделывания растений мы регистрируем, по данным за последние пять лет, в шесть раз больше российских патентов, чем иностранных. При этом это очень важная составляющая, более 1 тысячи патентов за пять лет мы выдали, и очень важно этим богатством правильно воспользоваться.

Мы с этой трибуны хотели бы отметить наши основные институты. У нас очень много заявок из Института биоорганической химии имени Шемякина и Овчинникова. Я бы хотел специально отметить Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук, потому что способ создания линии озимой мягкой пшеницы с комплексной устойчивостью к бурой, стеблевой ржавчине и мучнистой росе — это российское достижение, и, я думаю, для специалистов очень важно об этом знать.

При этом, конечно же, очень важно простимулировать активность российских заявителей. Когда мы говорим о финансировании, необходимо профинансировать и саму защиту, само патентование. При этом кадры селекционеров, которые готовятся, должны быть с подготовкой в части патентной защиты. Это высокопрофессиональная деятельность, к ней просто так не подойдешь. И мы сейчас видим, что, когда мы готовим патентоведов, то есть людей, которые способны оказать воздействие на процесс

защиты интеллектуальной собственности, не так просто даже аккредитовать. И я бы призвал министерство образования все-таки рассмотреть вопрос, как аккредитовать таких специалистов. У нас сейчас только три учебных заведения, которые могут аккредитоваться по патентоведению в целом. Для нас очень важно, чтобы эти новые центры охватывали этот вид деятельности.

При этом очень важно понимать, что патент показывает качество работ, показывает результат, потому что он демонстрирует мировую новизну, изобретательский уровень. В техническом решении показаны техническая проблема, технический результат, который там должен быть прописан, и, кроме того, должна быть описана промышленная применимость. Мы не регистрируем просто открытие. Промышленная применимость, то есть использование и возможное использование того или иного достижения — это то, что необходимо сделать обязательным при патентовании, и то, что позволит использовать эти достижения в полной мере. Конечно, нам важно... Может быть, в проект решения включить необходимость проведения патентных исследований. Мы проводим патентные исследования, патентную аналитику, патентное прогнозирование во всех сферах деятельности, но что касается селекции — нам только Администрация президента заказала.

Кстати, по картофелеводству мы в 2016 году сделали такое исследование мировых тенденций, и мы видим, в каких направлениях мы можем выйти на рынок, а в каких, наверное, нужно воспользоваться достижениями других стран. Россия — 2 процента мировой экономики, и 98 процентов всех патентов все равно будут иностранными. Их нужно знать, их нужно использовать, для того чтобы свои решения предлагать на более высоком уровне. Для этого существуют патентная аналитика и специалисты, которые

могут всё это сделать — от определения тенденций во всей отрасли до определения какого-то определенного технического решения. Мы можем даже сказать, к какому патентному поверенному лучше обращаться в Австралии, чтобы зарегистрировать свое изобретение там.

При этом обратите внимание, коллеги, что у нас есть программа поддержки патентования за рубежом. Надо в полной мере воспользоваться ей в селекции, а Российский экспортный центр эти возможности предоставляет, причем государство компенсирует 100 процентов уплаты пошлины и 70 процентов работ на патентного поверенного — специалиста. Патентный поверенный — специалист стоит дорого, это высокопрофессиональный работник. Их должно быть больше, наверное, чтобы мы могли снизить эти расходы. При этом обратите внимание, что надо использовать международные системы регистрации, это дешевле. Например, обращайтесь в Евразийскую патентную организацию. Это восемь евразийских стран — наверное, основных потребителей вашей продукции, и можно одним патентом сразу закрыть все.

Конечно, патентную аналитику мы будем представлять и в открытом виде. Мы создаем сейчас цифровую платформу, когда каждый потребитель сможет себе заказать поставку той или иной информации в автоматизированном виде. Я думаю (это моя мечта), что когда-то каждый исследователь будет получать в автоматизированном виде, онлайн информацию о том, какие патенты выходят, по всем странам. Это чрезвычайно важно, даже чтобы сэкономить и не расходовать зря силы и средства, которые есть.

Что касается патентования у нас — милости просим. Средний срок патентования у нас сейчас — шесть месяцев. Ускоренное

патентование можем обеспечить в два месяца. Для министерства образования мы уже пару лет делаем за шесть месяцев все, что касается патентов, созданных с помощью государственных программ. Вам даже никаких лишних расходов делать не надо. Патентуйте, это обеспечит вам мировые приоритеты, это обеспечит процветание именно той отрасли, которую вы представляете. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо большое, Григорий Петрович, за практически полезную информацию.

Все-таки мы идем в этом направлении — восприятия важности и ценности вашей работы. Но мне кажется, как юристу по образованию, что недостаточно все-таки... Вроде прогресс есть в понимании защиты в этой сфере, но недостаточно умеем... И я думаю, что Ваши предложения о том, чтобы в части подготовки специалистов в этой сфере были заметная государственная поддержка и какие-то дополнительные преференции, надо отразить нам в проекте решения. Спасибо.

Я бы просил сейчас по возможности выходить на такой более сжатый режим, лаконичные выступления в виде предложений в проект решения, потому что мы работаем уже 1 час 35 минут, коллеги. Я думаю, максимум еще минут 20 поработаем. Согласны? Поэтому тем, кто не успеет выступить (я сразу забегаю вперед), можно в письменном виде или в электронной версии, как вам удобно, нам направить ваши предложения. Мы постараемся их учесть и отразить в проекте нашего решения, который мы адресуем и правительству, и Госдуме, и Совету Федерации, и другим структурам, от которых зависит решение тех проблем, о которых мы сегодня говорим.

Николай Николаевич Клименко, директор ООО "Агрофирма "Поиск".

Н.Н. КЛИМЕНКО

Добрый день, уважаемый Николай Васильевич, уважаемые коллеги! Я начну сразу с предложения (оно звучало, но я хочу его сформулировать, чтобы оно вошло в наше решение) с точки зрения понимания и, в общем-то, понятийного и смыслового аппарата нашей жизни.

Что касается селекции, мы говорим о процессе, инструменте создания сортов и гибридов, и на этом наше понимание заканчивается. Если мы говорим о создании сортов и гибридов, которые занимают определенные площади, — сразу все встает на место. Вот именно в таком понимании воспринимается селекция во всем мире. Потому что если мы вводим показатель оценки селекции "занимаемые площади", тогда сразу селекция становится инструментом импортозамещения, тогда сразу селекция становится инструментом экспортного потенциала. Это первое предложение.

Если мы под этим углом посмотрим дальше не селекцию, мы должны признать, что на сегодняшний день отечественная селекция слаба в каком плане? Сегодня российской селекцией занято по семи основным культурам порядка 17 процентов, Николай Васильевич. Это немножко даже не те проценты, о которых мы слышали. То есть нужно признать факт, что селекция на сегодняшний день живет в реальных, конкурентных, жестких условиях, она состоит из государственной и частной селекции. И как раз государством в принципе расходуются серьезные деньги. Но, если мы посмотрим, 2,4 процента площадей занято по семи основным культурам. Это, к сожалению, еще усугубляется тем, что в этих 2,4 процента — площади, занятые сортами, созданными в советское время (это

томаты "Финиш", "Дар Заволжья" и все прочие, это старые сорта капусты).

Исходя из двух этих условий — жесткая конкуренция, слабая селекция, — мы можем искать варианты. Мы нашли хороший вариант с министерством науки. Я делаю реверанс в их сторону. Платформой явилось то, что мы не просим деньги, мы — научно продвинутая компания, и мы на сегодняшний день разработали интересную концепцию. По этой концепции вовлекаются на сегодняшний день семь научно-исследовательских организаций (два директора находятся здесь, в зале), с которыми мы готовы отстраивать совместные программы, и отстраиваем. И с помощью реализации этих программ мы готовы идти на серьезное импортозамещение. Почему мы готовы? Потому что сегодня даже без научной поддержки со стороны государства наша компания занимает 10 с лишним процентов рынка открытого грунта. То есть больше 10 процентов площадей — из 640 тыс. гектаров 85 тыс. гектаров — засеяно нашими сортами и гибридами.

Если мы реализуем эти программы, мы сразу выйдем на новый уровень. И это сразу ставит все на свои места — наука не становится оператором рынка, что сейчас усиленно пытаются сделать, а наука будет интегрирована в реальное производство.

Мы готовы уже вместе с Минобрнауки показать вам первые достижения. 6 августа мы проводим День поля в Раменском районе, я приглашаю вас посетить. И еще знаете почему? Потому что мы, кроме того что 10 процентов площадей занимаем, уже более шести лет как сделали вектор на селекцию не просто вкусных овощей, чем мы занимались предшествующие 20 лет, а именно полезных для здоровья и долголетия овощей. То есть мы вас угостим реально более полезными для здоровья человека овощами. Это одно направление.

Чем закончу? Сегодня России нужно сделать упор на создание вот таких трех-четырех конкурентоспособных селекционных центров. Потому что у нас невозможно сделать больше. У нас нет реальных селекционеров, у нас нет достаточного материала, нет лабораторной базы, нет профессионализма работы в этих лабораторных базах. А вот два-три центра мирового уровня создать, наверное, Российской Федерации под силу.

Что касается возрождения семеноводства, это очень серьезный вопрос. Вот так оголтело сказать, что мы можем вырастить 70 или 75 процентов в Российской Федерации, невозможно. Потому что можно выращивать бананы, ананасы (но сколько они будут стоить?) или можно выращивать некачественные семена.

По овощным культурам создана мировая индустрия производства семян. И самое главное — Россия может туда очень хорошо интегрироваться. У нас есть шикарнейшие зоны для семеноводства целого ряда овощных культур. Я их назову: Дагестан — для капусты, Астрахань — для томата. Это вообще лучшие зоны в мире. Но там нужна системная работа по отстраиванию. Это индустрия, это индустрия более сложная, более технологичная даже, чем товарное овощеводство. Нужны новые технологии, нужны специалисты, кадры, о чем уже говорили.

И в завершение — наше конкретное предложение: отдельно проработать два вопроса — по созданию конкурентоспособных селекционных центров и по созданию зон семеноводства в Российской Федерации по овощным культурам. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо Вам, Николай Николаевич, за Ваш опыт и за Ваши поиски. Они действительно полезны для нашего аграрного сектора.

Еще раз призываю: по возможности покороче, ладно? Потому что мы уже в стадии завершения.

Слово предоставляется Каракотову Салису Добаевичу, генеральному директору АО "Щелково Агрохим".

Сосредоточьтесь на предложениях.

С.Д. КАРАКОТОВ

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Поговорим три минуты о многострадальной сахарной свекле. Обратите внимание: мы говорим о том, что нам нужно объединять усилия бизнеса и государства. В отношении сахарной свеклы это можно сделать особенно успешно, и мы это делаем.

Мы совместно с "Русагро" создали селекционную компанию "СоюзСемСвекла", и эта селекционная компания совместно с федеральной научно-технической программой министерства науки и образования — это, в общем-то, формула решения комплексного научно-технического проекта. Цель здесь — конечно же, получение отечественных семян сахарной свеклы, которые были бы конкурентоспособными.

Что представляет собой в части финансирования эта программа? Она, конечно, существует с 2017 года, ни копейки на нее не профинансировано, государство в этом отношении молчит. Но в то же время мы израсходовали собственных средств достаточно много — 370 млн рублей, а суммарно должно было быть потрачено 3,084 млрд рублей до 2025 года (в соотношении 50 на 50). Можно, конечно, с точки зрения государства продолжать проблемы в части этой программы замалчивать, она будет, в общем-то, тем не менее двигаться по-своему и по-нашему, нашими силами.

И, конечно же, я обращаюсь к Вам, Николай Васильевич, с тем чтобы Вы все-таки повлияли на то, чтобы федеральное финансирование в какой-то мере было. А то будет, знаете, как в той истории про Ходжу Насреддина, когда на базаре у него украли ишака, а он кричал: "Верните, верните, а то будет как вчера!" А когда его спросили: "А что было вчера?" — он ответил: "Я ушел пешком". Понимаете, мы тоже "пойдем пешком" в своем направлении, решая эту проблему.

Теперь что касается нашего проекта. План реализации этого проекта растянут до 2025 года. Его начало — в 2017 году, как я сказал, в 2018 году был выигран грант, но пока он не финансируется. Тем не менее в 2017 году создано 18 гибридов. Никогда за последние 20 лет в нашей стране не было такого количества селекционных достижений в части сахарной свеклы. В 2018 году мы подали на регистрацию еще 20 гибридов, в 2019 году будет подано еще 10 гибридов, и коммерциализация начнется в 2020 году — тех гибридов, которые вошли в испытания в 2018 году, то есть спустя два года, на третий год.

Свекла — сложная культура. Она сложнее даже, чем масличные и кукуруза, потому что это многолинейный гибрид и двухлетняя культура, не такая, как многие другие культуры. Поэтому приходится считаться с этим и ускоряться. Тем не менее вот программа, она к 2025 году должна решить следующие задачи.

Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что мы должны получить. Мы должны получить супергибриды, которые будут отличаться от иностранных тем, что будут устойчивыми к корневым гнилям и засухе. У нас страна полузасушливая в тех зонах, где мы сеем сахарную свеклу, следовательно, мы должны иметь это свойство в виду. Иностранные гибриды сахарной свеклы не терпят... В этом

году крупные компании (не буду называть) запахали уже 1,5 тысячи гектаров сахарной свеклы. Если умножить на 200 тысяч (с каждого гектара у нас выход будет) — значит, мы 300 млн рублей "запахали", из-за того что они гниют. Поэтому наша задача — решить нашу региональную, российскую проблему обеспечения семенами сахарной свеклы. Они действительно должны быть устойчивыми к корневым гнилям и засухе.

У нас есть... Почему мы говорим о том, что у нас есть? Потому что нельзя сказать, что у нас ничего не было. Мы 80 лет обеспечивали себя семенами сахарной свеклы на 100 процентов. Ровно за 20 лет мы потеряли в этом до нуля. Почему? Потому что семена были хорошие, но корявенькие немножко. Они, в общем-то, были устойчивыми ко всему этому, но только не давали урожая, они давали минус 100 центнеров. Теперь мы хотим произвести семена, которые будут давать плюс 100 центнеров и конкурировать с семенами иностранной селекции.

Надо делать вот что. Конечно, селекцию надо финансировать. И министерство науки уже финансирует и повернулось к нам лицом — я имею в виду, к научным организациям, с которыми мы сотрудничаем. Но где вообще производить семена? Семена надо производить в Крыму. В Крыму надо создать 10 селекционных семеноводческих элитных хозяйств.

Это обоснование потребности финансирования семеноводческих хозяйств. Это простая схема. Нужно потратить на обеспечение инфраструктурой 80 млн рублей, 70 млн рублей — на обеспечение специальной техникой, примерно столько же — техникой общего назначения. В результате — примерно 220 млн рублей на одно хозяйство, в котором будет, условно говоря, до

200 гектаров семенников. И если мы создадим 10 таких хозяйств — порядка 1,5–2 тыс. гектаров...

Николай Васильевич, в 2012 году, когда Вы были министром, я был на совещании по сахарной свекле, которое Вы проводили. Вы спросили: "Что нам нужно для сахарной свеклы?" — я ответил: "Нам нужно 1,5 тыс. гектаров орошаемых земель". Вы сказали: "Вот это мы и запишем в протокол". В протокол записали, но решить не решились. Поэтому попрошу еще раз записать в протокол: создать 1,5 тыс. гектаров орошаемых земель в условиях Крыма. И мы таким образом сможем решить вопрос именно отечественного семеноводства, массового семеноводства. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Салис Добаевич.

Видимо, мы ждали, когда в Крыму это можно будет сделать, воссоединения с Крымом ждали. Хорошо.

В завершение у нас еще четыре выступающих (они настаивают, и стоит их послушать) — Донник Ирина Михайловна, вице-президент Российской академии наук и куратор аграрной науки, Сергей Алексеевич Данкверт и наши коллеги — сенаторы Лисовский и Митин. Дадим им слово и будем завершать.

Пожалуйста, Ирина Михайловна.

И.М. ДОННИК

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые коллеги! Я сразу, чтобы сэкономить время, хочу сказать, что поддерживаю проект решения. Мы отразили практически все вопросы, о которых много говорим.

Вчера Джамбулат Хизирович под своим руководством проводил заседание координационного совета в Минсельхозе, и многие здесь выступающие и присутствующие были, и мы там тоже

освещали все эти вопросы, и самое главное — что нужно сделать. Большинство из них, кстати, учтено в проекте решения.

Я бы буквально на двух моментах заострила внимание.

Первый — это все равно продовольственная независимость. К сожалению, вот эти полные, ломящиеся полки на прилавках сейчас нас "убаюкали", и "убаюкали" многих из тех, кто принимает решения. И считается, что на сегодняшний день все достигнуто и ничего страшного нет. Но тем не менее все может измениться. И я хотела бы на примере наших зерновых культур все-таки указать на такое звено — слабое на сегодняшний день.

Так получилось, что генетический материал, составляющий сейчас основу всей селекционной работы, сосредотачивается в руках четырех-пяти транснациональных компаний (многие сегодня уже упоминали о них), это объективная реальность, и в том числе генетический материал, полученный на территории Российской Федерации и устойчивый к отдельным климатическим условиям. Это произошло потому, что многие НИИ, многие предприятия начали сотрудничать с этими фирмами и постепенно туда материал перекочевал. Это дает возможность им получить формы семян, которые используются в России и показывают конкурентное преимущество, при этом совершенно оттесняются наши селекционные достижения.

Особенно опасно это с точки зрения производства озимой пшеницы и яровой пшеницы. И наши современные высокоурожайные адаптированные сорта, полученные в условиях Краснодар, Саратова, Ростова (то, о чем Алексей Михайлович говорил), просто могут быть отодвинуты. И через какое-то время (мы все уже это прогнозируем, и мы, ученые, неоднократно на своих совещаниях это подчеркивали) — уже через два-три года — может

быть так, что практически все семена даже по этим культурам будут в руках иностранной компании. И вот тут мы с вами должны понимать, что произойдет. Если санкции сохраняются — это будет один разговор, если их отменяют — цена может измениться, но в руках одной компании нельзя сосредотачивать.

Этому способствует и предписание ФАС к фирме Bayer при одобрении их сделки по слиянию с Monsanto. На сегодняшний день, вы знаете, создан Центр технологического трансфера, который уже начал свою работу, наступление и активно сотрудничает с предприятиями, предлагает им эти семена и так далее. Но здесь мы должны все равно акцентировать внимание на том (и где-то это отразить — возможно, в средствах информации и так далее), что патентная охрана в том виде, как это принято в США и Европе, не предусматривает использование всех материалов, полученных от этих семян. То есть все наши предприятия не могут ни пересевать семена, ни получать от них второй урожай — это все будет противозаконно. У нас, к сожалению, пока это игнорируют, в том числе это даже по картофелю происходит. В любом случае этого делать нельзя. И сейчас получается так: покупаете семена этих организаций, а они активно внедряют на 10–15 лет нам по условиям сделки, все это подсаживается на конкретный запрет использования этих материалов. Вот это должны знать.

Ну и второй момент. По кадрам я хотела бы маленькую ремарку сделать. Все совершенно верно говорили о том, что кадры, школы утрачены, но тем не менее их надо сохранять, где они есть, и возрождать.

Очень хороший опыт на сегодняшний день начинает применять Минпросвещения. Мы отобрали семь сельских школ, в которых открываются учебно-научные лаборатории, оснащенные как

раз для проведения исследований учащимися с 5-го по 11-й класс по молекулярной биологии, генетике, агробиотехнологиям. И вот эти классы, эти школы рассчитаны именно на сельских детей, это не элитные какие-то школы. Пока, к сожалению, только семь школ на всю страну были отобраны в результате конкурсной процедуры, но этот опыт очень хороший.

Я хотела бы рекомендовать нам внести в проект решения обращение к региональным властям, к субъектам, чтобы этот опыт поддержали. Если дети из сельских школ будут раньше владеть этими методиками, в том числе генетических исследований, то им будет легче поступать уже в аграрные вузы и дальше совершенствоваться. И, возможно, мы ранних селекционеров как раз и вырастим. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Ирина Михайловна. Я думаю, что мы обязательно учтем Ваши предложения в нашем документе.

Сергей Алексеевич Данкверт, руководитель Россельхознадзора. Пожалуйста.

С.А. ДАНКВЕРТ

Спасибо, Николай Васильевич.

Уважаемые коллеги! Результатом нашей с вами работы, любой деятельности является законодательное обеспечение. В результате того, что были внесены... и был принят закон о карантине, мы ряд вопросов, связанных с карантинном, урегулировали. И дальше — постановление правительства. В законе прописано, постановление правительства выпущено, и мы по карантину, допустим, по иностранным государствам сейчас в части посадочного и семенного материала, именно с точки зрения карантина растений, можем делать аттестацию.

И теперь то, о чем сказал Лупехин, совершенно выскакивает, — что мы по карантину можем делать аттестацию, а по семенам мы вообще никогда ничего не предусматриваем. Мы с вами самая либеральная страна в отношении доступа на свой рынок семян. И это объяснимо, потому что в период нашей такой демократической "вальяжности" мы считали, что все иностранное — это хорошее. Я вам могу сказать, что мы уже закрыли 27 иностранных питомников по причине особо опасных болезней. И даже торф, который ввозили, написав, что он стерилизованный, — и то с мухой-горбаткой. Поэтому не надо понимать, что иностранное — это хорошее.

Надо понимать, что если мы хотим в перспективе, как коллега Гавриш говорит, экспортировать — ну, делайте эквивалентное законодательство. Сегодня никакие зоны в Крыму вы сделать не сможете, потому что для этого эти зоны должны быть признаны в других странах и с точки зрения фитосанитарии, и с точки зрения семеноводства. А у нас сегодня в законе о семеноводстве разорвано вообще понимание — фитосанитарная безопасность есть, а качества вообще нет. У нас с вами на границе сегодня ничего не проверяется с точки зрения качества поставляемых семян. И это лоббировали те, кто торгует здесь этими семенами, понятно. И Минэкономразвития всегда это поддерживало, потому что говорили: "Не надо ничего лишнего".

Я считаю, что нам надо в проекте решения записать, что закон о семеноводстве... Я был у министра одним из инициаторов того, чтобы его не принимали сейчас. И, когда мы с министром обсуждали, я сказал: "В этой форме, знаете, получается так: ни богу свечка, ни черту кочерга, на самом деле". Почему? Потому что никаких обязательных требований нет, мы опять ничего не

прописали. Ни слова нет о генной модификации в том проекте закона, который готовили.

Это я говорю не относительно тех, кто это делал или имеет к этому отношение. Я говорю, что мы должны по-другому оценить всё. Мы с вами, когда готовили по ветеринарии... и с помощью Совета Федерации переходили на электронную сертификацию, добились того, что теперь мы можем сказать, кто просроченные продукты оформляет в детские заведения и что наши дети едят. А по семенам мы ничего не можем сказать, потому что обязательных требований к качеству, которые в том числе на границе должны предъявляться к сорту, нет, такого понятия, как генетический паспорт, то, что должно... какие изменения внесены. Ведь у нас с вами наука ушла далеко вперед. А корректировка генов? Да вообще этого нет в законе! А как тогда вы хотите, чтобы мы брали иностранные и потом думали, что мы на их базе сейчас что-то сделаем? Выльется это в то, что через 10 лет вообще ничего не будет.

Поэтому я считаю, что в проекте нашего решения обязательно должны быть понятие качества, обязательные требования к пересечению границы, обязательные требования к иностранным семеноводческим компаниям — не на основании красивого названия (AGRICO and company), а на основании того, сколько у них площадей, что они производят, где они производят.

Коллега Гавриш, конечно, сказал, что его институт экспортирует, я это понимаю, но экспортирует... наверняка из Турции, Иордании и Украины. Украина особенно эффективна в нынешних условиях, потому что на волне эйфории "жовто-блакитной" (или как там она называется?) их принимают везде. А нас с вами нигде не примут, если у нас не будет эквивалентной системы, в том числе в части законодательства.

Вот я посмотрел законодательство Англии и всех наших коллег — Германии, США, Канады особенно, — ну, извините, в Канаде штраф за семена — 250 тысяч. Там инспектор входит тогда, когда он хочет, и предъявите те документы, которые он считает необходимыми. У нас в части ветеринарии записали: раз в три года. Я сейчас могу вам сказать, что в очередной раз приезжали европейские инспекторы, они нам всё закроют в Европу, потому что они в очередной раз написали: вы нам не эквивалентны, у вас инспектор может заходить тогда, когда предупредил. Это является сегодня абсолютно неприемлемым.

Поэтому я призываю к одному: если мы хотим создать правильные условия для развития нашего семеноводства, мы должны сделать то же самое, что мы делали для развития животноводства, а это определенные условия, которые оговариваются, — как это все ввозится, выращивается. Все это нужно проверять, и это не так сложно.

Я вам могу сказать, что объемы, которые мы ввозим... Мы говорим-то о различных вещах — кукурузе, сое, сахарной свекле, а, между прочим, вы вместе со мной ввозите только луковиц для цветов на 212 млн долларов США. А, между прочим, по карантинным делам мы сейчас приехали инспектировать — нам ни одну луковицу не дали проверить лабораторно. По положению, согласно тому, что записано в постановлении правительства, мы должны запретить поставку луковиц из Голландии.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо.

С.А. ДАНКВЕРТ

А у нас ничего этого нет.

Поэтому, Николай Васильевич, давайте все-таки в законе обязательно пропишем прежде всего то, что касается генной модификации и всех условий проверки на границе. Для того чтобы через границу провозить любую продукцию, люди должны предоставлять данные, что они изменили и что они сделали. Потому что, если нет маркеров, мы с вами вообще ничего не найдем. Что они изменили, какой ген и каким образом переложили — это даже у них скрыто, а если это скрыто, то мы с вами никогда не найдем.

Поэтому правильным будет прописать в законодательстве требования к качеству, в части того, кто их контролирует. Ассоциация (у нас Владислав Леонтьевич Корочкин — передовик в той демократии, которую мы сделали) — ну, пусть ассоциация, государство — значит, государство. Если государство — я вам гарантирую, что через какое-то время в электронной системе все семена, все площади — всё будет просчитано, так же как мы это сделали сейчас в части молока, масла и сыра. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Сергей Алексеевич.

У него такая миссия, у руководителя Россельхознадзора, — Сергей Алексеевич, сколько я его помню, говорит, как правило, вещи неприятные, не со всем можно соглашаться, но считаться с теми данными, что он набрал, что он наблюдает по долгу службы, мы все обязаны — и наука, и законодатель. Поэтому многое из неприятных сюжетов, отмеченных Вами, нами принимается для проработки.

И просил бы коллег (вы опытные люди): максимально коротко.

Сергей Федорович Лисовский, пожалуйста.

С.Ф. ЛИСОВСКИЙ

Спасибо, Николай Васильевич.

Многое хотелось сказать, но практически все прозвучало. Господин Медведев, к сожалению, ушел, но без него скажу коротко.

Н.В. ФЁДОРОВ

У всех следующие мероприятия накладываются.

С.Ф. ЛИСОВСКИЙ

Да, я понял.

Он настолько умно говорил, что я, простой аграрий, половины не понял. Но даже не это, наверное, самое страшное. А самое страшное то, что если посмотреть в его таблицах, например, селекционные достижения, то у нас — 1220, у них — 1700, импортных (это просто цифры), а если посмотреть по площадям, которые засеваются нашими семенами и импортными, то будут цифры не такие — цифры будут в разы отличаться. Как тут звучало: 2 процента — семенами наших сортов, а 80 процентов — их. И, к сожалению, Минобрнауки это скрывает или не понимает.

Давайте еще раз к этой таблице вернемся. На выведение нового кросса, породы птиц в этом году — 98 млн рублей. Это просто издевательство. Опять же, что делает Минобрнауки? Понимаю, сорта и породы кур выводятся долго — по-видимому, этого чиновника уже на этом месте не будет, когда спросят: "А где этот кросс, на который вы потратили 98 млн рублей?". Я понимаю, денег нет, финансирование — всегда очень важный вопрос, но Минобрнауки надо все-таки честно говорить правительству и руководству страны: "На эти деньги мы сможем сделать только это и это".

А они обманывают наше руководство и нас с вами, говоря: "Мы вот этим занимаемся", прекрасно понимая, что никогда этого не произойдет и результата не будет. Больше того, они ввели

отчетность, как я называю — крестики-нолики, когда у нас научные достижения институтов оцениваются по опубликованным статьям, а эти статьи в основном платные. Мы с вами уничтожаем науку, мы ее уничтожим до конца.

Поэтому я все-таки предлагаю нам обратиться к руководству страны с тем, чтобы передать отраслевые институты, которые связаны с сельским хозяйством, под управление (и финансирование в том числе, выделив это финансирование) Министерству сельского хозяйства.

Потому что проблема в чем? Можно вывести сорта, но на сегодняшний день, для того чтобы их внедрить, нужен целый комплекс мер в части технологий, агрономического обеспечения, технологического обеспечения, финансового обеспечения и так далее. Это то, что делают западные компании, приходя с новыми сортами на наш рынок, — они предлагают аграрию сразу весь комплекс, да еще и выгодные финансовые условия. Без этого новые сорта, даже если мы их выведем, даже при таком Минобрнауки, мы с вами не внедрим и не будем засеивать ими наши поля.

А Минсельхоз обладает такой технологией, у него достаточно серьезная система поддержки сельхозпроизводства, он связан с производством. Поэтому, если мы хотим, чтобы наша генетика, наша селекция развивались, мы должны обеспечить весь комплекс — от науки до поля, чтобы это приходило на поля и засеивалось, и тогда и субсидировалось, и поддерживалось. Вкратце у меня всё. Большое спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо большое, Сергей Федорович.

Вообще-то говоря, по темам, которые Вы затронули, Сергей Федорович... Я попытался Джамбулата Хизировича подвигнуть к

тому, чтобы он затронул эту тему — насколько Минсельхозу комфортно, удобно и в эффективных ли условиях он находится, чтобы добиваться тех результатов, о которых мечтает, говорит и требует, вообще-то, Президент России, в контексте Минобрнауки.

Я вчера (обратили внимание?) намекнул министру Дмитрию Николаевичу Патрушеву, насколько ему комфортно работать на этом участке, когда и деньги, и куратор — вице-премьер, очень достойная и уважаемая Татьяна Алексеевна Голикова, у Минобрнауки, — в части селекции и семеноводства. Несколько странное решение.

Но я понимаю поведение заместителей министра — они находятся в правительственной дисциплине. А парламентарии — это народ, как Сергей Федорович себя... Он же такой, ну, не оторванный, может себе позволить поставить вопрос о том, насколько эффективно вот такое нахождение. Действительно, для меня тоже странно (да, Сергей Алексеевич?), что эта тема находится под курированием не Алексея Васильевича Гордеева, а уважаемой Татьяны Алексеевны Голиковой. Хотя они пытаются взаимодействовать каким-то образом.

Любопытно для меня, как для помощника, заместителя Валентины Ивановны, мнение профессиональной аудитории: как вами воспринимается эта ситуация — институты Россельхозакадемии (бывшей Россельхозакадемии) находятся в ведении Минобрнауки, которые находятся не в ведении даже курирующего заместителя?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Мы живем отдельно друг от друга.

Н.В. ФЁДОРОВ

Это ведь не здорово, да?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Хорошо бы прописать в наших...

Н.В. ФЁДОРОВ

Все поддерживают, что есть проблема, на которую надо отреагировать? Мы-то, парламент, можем и даже должны, потому что им-то неудобно, они в одном правительстве. Правительственная дисциплина — тоже дело важное.

И.М. ДОННИК

Николай Васильевич, можно ремарку?

Мы в последнее время на эту тему много дискутируем. Вот Юрий Федорович Лачуга здесь находится, академик — секретарь Отделения сельскохозяйственных наук РАН.

Вопрос вот в чем. Просто передавать институты — это тоже, наверное, неправильно. Точно так же тогда надо поставить вопрос: а вузы тогда куда? В Минобрнауки тогда отдать их, что ли? Я имею в виду аграрные вузы.

Наверное, было бы правильным все-таки разработать стратегию или концепцию развития науки и образования аграрного. Потому что на сегодняшний день, мы согласны, ситуация архисложная. Потому что и НИИ в последние пять-шесть лет вообще "упали" в части финансирования, потому что это крохи — то, о чем они говорят. И самое главное — крупному бизнесу не нужны сейчас НИИ наши в том виде, в каком они есть, раз они ничего не создают.

Н.В. ФЁДОРОВ

Ирина Михайловна (поскольку дефицит времени), я не ставлю вопрос (я думаю, что и никто из профессионалов не ставит) о том, что нужно просто передавать.

И.М. ДОННИК

Нет, давайте в программу запишем...

Н.В. ФЁДОРОВ

Не об этом речь, а о том, что есть проблема, по которой нужно найти государственное решение. Так ведь, да? Я так ставлю вопрос. И специалисты должны сформулировать. Хорошо?

И.М. ДОННИК

Тогда мы предлагаем разработать такую концепцию или стратегию развития науки и образования.

Н.В. ФЁДОРОВ

Давайте с учетом Вашего мнения мы проработаем эту тему и в нашем решении все-таки отразим эту проблему. Проблема остается, это не устраивает ни Минобрнауки, я думаю, ни Минсельхоз, ни Голикову, ни Гордеева, мне так кажется.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.) Ни Российскую академию наук в том числе.

Н.В. ФЁДОРОВ

Ни Российскую академию наук. Поэтому давайте мы вместе продумаем, какие рекомендации...

Сергей Федорович, Вы озвучили эту тему. Помогите объединить интеллектуальные соображения всех участников этой дискуссии и отразить в нашем решении. Понятно, что это не одноходовая комбинация, здесь должен быть комплекс мер. Спасибо.

Завершающее выступление.

Пожалуйста, Сергей Герасимович Митин.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Николай Васильевич.

Мы хотели проанализировать... У нас ведь с прошлого года работает первая подпрограмма ФНТП — "Развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации". И вот на основе только этого одного вида мы попробовали по прошлому году

проанализировать, как это в рамках нее решается и возможно ли вообще ответить на тот вопрос, уважаемый Николай Васильевич, который Вы в начале поставили, — а мы по годам, вообще, сможем расписать, когда, сколько семян нашего производства будет дано на рынок?

Эту подпрограмму в прошлом году утвердили. Она предусматривает финансирование — 11 млрд рублей до 2025 года. И задача ее — создание 12 новых сортов картофеля. Тут коллега — председатель Картофельного союза — выступал, он сказал: "Всего у нас более 400 сортов в госреестре зарегистрировано". 12 сортов — много это или мало? Могу сказать, что основных-то 20 сортов. Сегодня два — наших (он их тоже называл). Программа предусматривает 12 новых сортов.

Как в прошлом году работали? Участвуют 25 научных организаций Минобрнауки и 31 бизнес-структура. Освоили 989 млн рублей: 250 млн рублей — наука, 739 млн рублей — бизнес и сельское хозяйство, Министерство сельского хозяйства. Кстати, из 250 миллионов, освоенных наукой, только 125 миллионов дали на семена, 125 миллионов дали на птицеводство. Вот 125 миллионов. Николай Васильевич цифры называл. Мы можем сравнить, сколько мировые компании тратят и сколько мы потратили. Разработали два новых сорта картофеля, включили в госреестр только один сорт.

Теперь вопрос: нам, вообще, сорта нужны или нужен семенной материал сорта "элита"? Сельскому хозяйству нужен семенной материал. Он может получиться по технологии, по стандартам примерно через пять лет. Пять этапов, каждый этап — один год, чтобы "элита" вышла. Значит, этот сорт выйдет не раньше 2022 года. В 2023 году выйдут еще два сорта, в 2024 году — еще два сорта. В конечном итоге к 2025 году выйдут только восемь сортов,

которые могут масштабироваться в условиях рынка и вообще выйти на селян.

Теперь вопрос: 31 компания сможет ли это сделать? Как сегодня коллеги говорили, о чем наш анализ свидетельствует, ни техники, ни кадров там нет, и, если каких-то мер не принять, достаточно затруднительно им будет масштабировать эти восемь сортов уже для широкого применения. Пока, опять же по данным коллеги из Картофельного союза, только 18 процентов нашего семенного материала применяется.

Поэтому в заключение могу сказать... Будут ли эти сорта востребованы, самое главное, и кто этим будет заниматься? Вряд ли ими будет заниматься министерство науки и образования. Я так думаю, у них нет для этого ни структур, ни организаций, ни желания, ни специалистов — вообще ничего. Министерство сельского хозяйства — только оно должно этим заниматься. И те меры государственной поддержки, которые возможны, — и таможенные пошлины, и какие-то меры поддержки, чтобы крестьяне брали именно эти сорта, может обеспечить только Министерство сельского хозяйства.

Предложения.

Первое предложение — прежде всего внести в подпрограмму по развитию селекции и семеноводства картофеля объективные показатели, определяющие по годам уровень обеспеченности картофельным семенным материалом категории "элита", или пересмотреть всю эту подпрограмму, потому что она не дает нам ответа.

И второе — это, конечно, основной вопрос, о котором сказал мой коллега и который сейчас здесь дискутировался. Если мы хотим создать конкуренцию мировому семеноводству, нам нужно

принимать государственное решение по объединению в одну государственную структуру управления всем этим сложным, многоступенчатым процессом. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Сергей Герасимович.

Мы уже обменивались мнениями по поводу необходимости ужесточения дисциплины в части выполнения тех указаний, которые прозвучали из уст Президента России.

И с этой точкой зрения, я думаю, все согласны. Даже если программа или подпрограмма уже принята и утверждена, совместными усилиями двух министерств... Это не священная корова. Если мы видим, что там явные недоработки, которые если и не приведут к провалу, но по крайней мере мы видим в них угрозу невыполнения, мы должны, как парламентарии, обратить на это внимание.

Поэтому, Сергей Герасимович, Сергей Федорович и Алексей Петрович, нам и карты в руки. Я поддерживаю возможность корректировки и постановки этих вопросов, если у нас есть убедительные аргументы, и в проекте нашего решения в адрес правительства и соответствующих министерств.

Нет возражений ни у кого? Нет.

Тогда еще раз напоминаю: кто не успел выступить (чтобы не было никаких обид, хотя, я думаю, здесь не такие люди), будем очень признательны, если вы в профильный комитет — комитет Алексея Петровича Майорова пришлете свои предложения в проект решения в части возможных корректировок и дополнений или изъятий с короткой аргументацией в любом виде — в письменном, электронном и так далее.

Всем большое спасибо. Будем надеяться, что мы примем
должное решение, которое дадут нам результаты. Всего доброго!
